

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**МАТЕРИАЛЫ
55-й МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

МНСК–2017

17–20 апреля 2017 г.

ПСИХОЛОГИЯ

**Новосибирск
2017**

УДК 159.9
ББК 88я431

Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017: Психология / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – 66 с.

ISBN 978-5-4437-0645-0

Научный руководитель секции –
д-р психол. наук, проф. Меньшикова Л. В.

Председатель секции –
канд. психол. наук, доцент Первушина О. Н.

Ответственный секретарь секции –
канд. психол. наук Фёдоров А. А.

Экспертный совет секции
канд. психол. наук, доцент Хорошилов Б. М.
канд. психол. наук Бородина Н. А.
канд. психол. наук Магденко О. В.
канд. психол. наук Киселёва О. В.

ISBN 978-5-4437-0645-0

© Новосибирский государственный
университет, 2017

**NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**PROCEEDINGS
OF THE 55th INTERNATIONAL STUDENTS
SCIENTIFIC CONFERENCE**

ISSC-2017

April, 17–20, 2017

PSYCHOLOGY

**Novosibirsk, Russian Federation
2017**

Proceedings of the 55th International Students Scientific Conference.
Psychology / Novosibirsk State University. – Novosibirsk, Russian Federation.
2017. – 66 pp.

ISBN 978-5-4437-0645-0

Section scientific supervisor – Dr. Psych., Prof. Menshikova L. V.

Section head – Cand. Psych. Assoc. Prof. Pervushina O. N.

Responsible secretary – Cand. Psych. Fedorov A. A.

Section scientific committee:

Cand. Psych., Assoc. Prof. Khoroshilov B. M.

Cand. Psych. Borodina N. A.

Cand. Psych. Magdenko O. V.

Cand. Psych. Kiseleva O. V.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 612.821

Исследование временной динамики формирования репрезентации образа в кратковременной памяти

Алексеева Д. С.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Изучение механизмов обработки зрительной информации имеет многолетнюю историю. И если в понимании организации начальных этапов зрительного восприятия достигнут существенный прогресс, то алгоритмы постперцептивной обработки остаются во многом неясными.

Предметом предлагаемого исследования является временная динамика формирования репрезентаций кратковременной памяти.

Цель исследования – определить последовательность считывания информации в кратковременную память с выходов каналов, настроенных на разные диапазоны пространственных частот; выявить особенности такой динамики при восприятии лиц и объектов других категорий; определить, является ли установленная последовательность жестко заданной, или может трансформироваться входным изображением и субъектом.

Достижение поставленной цели не только выявит временную динамику формирования репрезентаций кратковременной памяти, но и позволит оценить относительный вклад различных пространственных частот в формирование зрительных образов разных категорий, что приблизит к пониманию их организации. Это, в свою очередь, является важным шагом к разработке алгоритма формирования ментальных репрезентаций и создания новых нейроподобных вычислительных технологий.

В исследовании будет использована экспериментальная парадигма сравнения широкополосных (реальных) и узкополосных (отфильтрованных) изображений в условиях, когда один из сопоставляемых стимулов имеет ограниченную (переменную) экспозицию и должен быть сохранен в кратковременной памяти.

Для подготовки стимулов будет использовано не менее 180 черно-белых цифровых фотографии мужских и женских лиц и не менее 180 фотографий различных объектов. Исходные изображения будут выровнены по размеру и средней яркости. После этого фотографии будут подвергнуты полосовой пространственно-частотной фильтрации с полосой пропускания 2 октавы. Операция предварительной фильтрации будет имитировать фильтрацию входного изображения размером 7 угл. град. пространственно-частотными путями человека, настроенными соответственно на 0,5, 1, 2, 4, 8 и 16 циклов на градус. В результате общее число подготовленных изображений составит не менее

$2162 = (1 \text{ исходное} + 6 \text{ отфильтрованных}) * 180 \text{ исходников} * 2 \text{ набора}$.

В настоящем году мы планируем провести 4 эксперимента.

Задачей эксперимента 1 будет исследование информационной значимости различных диапазонов пространственных частот в задаче идентификации лиц. В качестве тестовых стимулов будут использованы неотфильтрованные лица, а в качестве сравниваемых – отфильтрованные и неотфильтрованные лица. Пространственно-частотный диапазон сравниваемых стимулов будет меняться случайным образом. В этом эксперименте длительность экспозиции будет ограничивать объем информации, выделяемой из входного изображения совместно всеми частотными путями. Полученные результаты позволят определить относительную информационную значимость разных частотных диапазонов в задаче идентификации лиц.

Эксперимент 2 будет направлен на исследование временной динамики накопления в кратковременной памяти информации разной пространственной частоты при решении задачи сопоставления лиц. В этом эксперименте, по сравнению с предыдущим, будет изменен лишь порядок предъявления изображений: тестовыми станут отфильтрованные лица, а сравниваемыми – неотфильтрованные. В отличие от эксперимента 1, когда целостное описание лица в кратковременной памяти формируется всеми частотными путями, в эксперименте 2 будет сохраняться информация, полученная лишь из узких частотных диапазонов. Полученные результаты позволят определить временную динамику накопления информации из каждого диапазона пространственных частот при идентификации лиц.

Целью эксперимента 3 станет исследование информационной значимости различных диапазонов пространственных частот в задаче идентификации инвертированных лиц. Процедура его будет повторять процедуру эксперимента 1 за исключением того, что и тестовые, и сравниваемые стимулы будут повернуты на 180° . Известно, что инверсия лиц разрушает целостный характер их отображения в кратковременной памяти, что приближает описание лиц к репрезентациям объектов других категорий.

Эксперимент 4 будет посвящен исследованию временной динамики поступления в кратковременную память информации разной пространственной частоты в задаче сопоставления инвертированных лиц, процедурно повторяя эксперимент 2, но с повернутыми на 180° стимулами. Полученные результаты позволят определить временную динамику накопления информации из каждого диапазона пространственных частот в условиях перехода от целостного к поэлементному описанию лиц.

Научный руководитель – д-р биол. наук, проф. Бабенко В. В.

Сравнение эффективности мнемотехнического способа запоминания и моторного способа на примере запоминания дат и событий

Аненко Д. В.

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

Актуальность исследования. В процессе обучения в школах и других учебных заведениях в подавляющем большинстве случаев используются классические способы запоминания; в основном, от учащегося требуется вести конспект на основе лекции. Такой способ относят к педагогической мнемотехнике. На наш взгляд, важно проверить эффективность педагогической мнемотехники по сравнению с современными способами запоминания.

Целью работы является проверка эффективности мнемотехнического способа запоминания и моторного способа (посредством переписывания и повторения информации).

Формулировка исследовательской гипотезы: предполагается, что результаты запоминания дат с помощью мнемотехники окажутся лучше, чем результаты запоминания дат с помощью классического моторного способа.

Объект исследования: учащиеся 11-го класса гимназии № 6 «Горностай» в возрасте 14–17 лет. Количество – 24 человека.

Для того чтобы устранить нежелательные эффекты (к примеру, эффект Розенталя), которые могли бы повлиять на результат исследования, было решено сообщить испытуемым ложную цель исследования [2, с. 44]. Перед исследованием испытуемым был сообщен бессмысленный по своей сути конструкт, который формулировался следующим образом: *«Исследование декларативной памяти посредством графомоторных проб»*.

Исследование проводилось в несколько **этапов**.

1. Группе испытуемых предъявляется 10 дат по теме «история освоения космоса». Выбор такой темы объясняется тем, что в школьной программе она в основном не затрагивается. Таким образом, в максимальной возможности исключается запоминание дат другими произвольными методами. Испытуемым было предложено запомнить даты моторным методом, т. е. переписать каждую дату дважды.

2. Испытуемым предлагается решить отвлекающее задание (математические примеры). Затем идет проверка запомненной информации. Максимальное количество баллов – 40.

3. В дальнейшем группе кратко объясняется способ запоминания дат посредством мнемотехники.

4. Предлагается запомнить 10 дат с помощью мнемотехники, в частности, использован способ запоминания дат по методу В. Козаренко [2; 3].

5. Группе предлагается решить математические задачи для отвлечения внимания от запомненной информации.

6. Затем у группы снова проверяется количество запомненной информации.

7. Сырые баллы, полученные по обеим группам, заносятся в таблицу и обрабатываются в программе MS Excel. Для обработки используются методы математической статистики, в частности, с использованием непараметрического Т-критерия Вилкоксона [4].

В результате математической обработки получено значение $T_{\text{эмп}} = 54$ и статистическая гипотеза H_1 принята на уровне значимости $p \leq 0,01$.

После проведения исследования и математической обработки результатов исследовательская гипотеза подтвердилась: мнемотехнический метод оказался эффективней, чем моторный метод запоминания.

Вывод для исследовательской гипотезы: конкретный мнемотехнический метод запоминания (система В. Козаренко) оказалась эффективней, чем моторный метод запоминания.

1. Анастази А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2002. 688 с.

2. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. СПб. : Изд-во Питер, 2000. 320 с.: ил. (Серия «Учебник нового века»).

3. Зиганов М. А., Козаренко В. А. Запоминание на основе визуального мышления / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко. М. : Школа рационального чтения, 2001. 173 с.

4. Козаренко В. А. Учебник мнемотехники / В. А. Козаренко. М., 2007. 117 с.

5. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь, 2007. 350 с.

Научный руководитель – Плотников С. Г.

Восприятие эмоций и адаптация иностранных студентов ДВФУ

Арапова О. И.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Актуальность. Возможность человека доносить свои эмоции благодаря мимики лица, регулировать свои эмоциональные проявления, а также «считывать» состояния других людей и способность взаимного понимания эмоций – все это определяет коммуникативную компетентность и адекватное функционирование людей в разнообразных социальных ситуациях. В социальном взаимодействии человека, лицо является центральным средством коммуникации, поскольку оно является богатым источником информации.

Более сотни лет теоретических разработок и эмпирических исследований эмоций в разных культурах, внесли огромный вклад в психологию. Тем не менее, центральным вопросом остается вопрос – являются ли выражения лица универсальными? Люди во всех культурах используют один и тот же набор экспрессии лица?

Последние исследования показывают, что культура влияет на выражение эмоций, поскольку культуры устанавливают нормы, касающиеся демонстрации эмоций. Они уменьшают двусмысленность ситуаций, поддерживая, таким образом, общественный порядок. Нормы являются ориентирами для ожидаемого поведения, определяют его допустимый диапазон, что позволяет людям эффективно функционировать. Культуры поощряют соблюдение норм и порицают нарушителей. Благодаря такому научению, выражение эмоций приобретает относительную однородность у всех членов конкретной культуры. Поэтому одни формы выражений эмоций ясны людям разных культур, а другие можно понять только в контексте определенной культуры, так как переживания людей в разных культурах различны, отличны и события вызвавшие эмоции.

В настоящее время, с быстрой глобализацией и культурной интеграцией, все более актуальной становится эффективная кросскультурная коммуникация, не зависящая от расы, культуры и этнической принадлежности.

Данное исследование направлено на изучение кросскультурных особенностей восприятия выражений эмоций.

Гипотеза исследования: существуют различия в восприятии эмоций у представителей разных культур.

В соответствии с выдвинутой гипотезой исследования предусматривалось решение следующих задач:

- провести кросскультурное сравнение успешности распознавания эмоций по выражению лица;
- изучить особенности восприятия выражений эмоций в зависимости от гендера;
- сравнить успешность распознавания эмоций в зависимости от степени адаптации студентов.

Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использованы следующие основные методы: эксперимент (стимульный материал BESST (Bochum Emotional Stimulus Set)); анкетирование; тестирование: опросник адаптации личности к новой социокультурной среде Л. В. Янковского, модифицированный Т. Г. Стефаненко и М. С. Пановым на китайском языке, методика диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко на китайском языке; проективный рисунок эмоций.

В исследовании принимали участие 120 человек:

- 60 китайских студентов (30 юношей и 30 девушек), обучающихся в ДВФУ и ВГУЭС, в возрасте от 18 до 26 лет;
- 60 русских студентов (30 юношей и 30 девушек), обучающихся в ДВФУ, в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты проанализированы с помощью качественных методов и методов математической статистики.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении влияния различных факторов на успешность распознавания эмоций.

Практическая значимость работы состоит в том, что, на основании результатов данного исследования, возможна разработка специальной программы для развития навыков социальной перцепции и лучшей адаптации студентов к инокультурной среде.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Долгова М. В.

Представления студентов о сессии

Бородин М. Ю.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева

Изменения социального, материального, информационного мира привели к активизации поисков новых социально-психологических концепций. Особый интерес исследователей вызывает обыденное знание, связанное с повседневностью человека. Социальные представления, являясь скрытыми теориями по поводу тех или иных явлений, событий социальной жизни, принадлежат повседневности, обыденному мышлению.

Изучение представлений как социально-психологического феномена в истории мировой психологии связывается с именами С. Московичи, К. А. Абульхановой, А. И. Донцова, Т. П. Емельяновой и др.

Современная для сегодняшнего дня идея такова, что коллективные представления служат мотивами поведения. Выходя за рамки логического, социальные представления способны формироваться как идеальные объекты, которые становятся мотивами людей. Коллективные представления можно определить как особые системы, обладающие относительно автономным существованием.

Концепция социальных представлений, разрабатываемая С. Московичи и его последователями, показала, что представление соединяет в себе атрибуты образа и понятия; социальные представления выступают как совокупность высказываний, оценок, установок, реакций по поводу того или иного явления. Эти высказывания, оценки, реакции представляют собой устойчивые позиции членов социальной группы. Психолог пришел к выводу, что люди, усваивая информацию и обмениваясь ею, подвергают ее глубоким изменениям, стремясь ассимилировать ее в своих представлениях, которыми они потом оперируют в процессе жизнедеятельности и общения с другими людьми. Представления, вовлеченные в сферу обыденной жизни, отличаются особой структурой и особыми психическими характеристиками. То, что в науке существует в виде системы понятий и образов, на уровне представлений проявляется в форме более или менее осмысленно связанного образования.

В порядке дальнейшей разработки этой проблемы мы обратились к изучению социальных представлений современных студентов о сессии.

Отбор методик и разработка схемы экспериментального исследования были сделаны нами на основе результатов, полученных в ходе пилотажного исследования. Оно проводилось на выборке 40 человек, куда вошли студенты второго курса двух вузов. В свое исследование мы включили следующие методики: методика незаконченных предложений, метод свободных ассоциаций и методика личностного дифференциала.

В методику незаконченных предложений мы включили фразы, отражающие мысли, переживания по поводу сессии и предполагаемое поведение студентов в период сессии. Так, продолжая предложения «Идеальная сессия для меня это» – 50 % студентов считают, что это получение автоматов; «Сессия необходима для» – 57,5 % респондентов считают, что для проверки своих знаний, а также мы встретили ответы, что сессия необходима для закрепления своих знаний, структурирования большого объема материала, «отсева» слабых студентов. Выясняя, какие чувства испытывают студенты во время сессии, мы обнаружили, что 37,5 % отвечающих боятся не сдать сессию; продолжая фразу «Во время сессии я чувствую», 22,5 % студентов ответили, что они чувствуют усталость, 20 % – чувствуют дискомфорт. Кроме этого студенты переживают эмоциональное истощение, напряжение, страх, лень, подавленность и даже скуку. В период сессии 15 % могут не спать, а 12,5 % – могут отдыхать и учить материал одновременно. На вопрос «Если бы я был преподавателем, то на экзамене я бы» 40 % респондентов ответили, что были бы добры к студентам, 5 человек (12,5 %) ответили, что были бы жесткими.

По результатам метода свободных ассоциаций мы обнаружили, что 67,5 % студентов связывают период сессии с разнообразными негативными переживаниями, такими как страх, злость, паника и т. д., 50 % – с негативными психофизиологическими реакциями (усталость, бессонница, повышенное нервное возбуждение), 40 % воспринимают сессию как экзамены, 35 % – как стресс.

Методика личностного дифференциала включала в себя эмоциональные, волевые, моральные и интеллектуальные характеристики. В результате опроса мы обнаружили следующее. Студенты, ориентирующиеся на низкие оценки своих эмоциональных и /или моральных качеств, давали негативные ассоциации к слову «сессия», демонстрировались отрицательные тенденции в методике незаконченных предложений, могли звучать противоречивые ответы в двух других методиках. Респонденты, у которых преобладали моральные качества, связывали сессию с возможностью помощи, проявления ответственности, а также обращения к Богу («молился бы», «ходил в церковь»). Студенты, высоко оценивающие себя по интеллектуальным качествам, отличаются желанием сдавать сессию хорошо и отлично, ориентируются на саморазвитие и самообразование.

Таким образом, мы делаем выводы, что период сессии вызывает у студентов дискомфорт, негативные мысли и переживания. Настораживает тот факт, что современные студенты предпочитают отдых, сон и легкий досуг серьезной интеллектуальной работе.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Гордиенко Е. В.

Использование метода семантических универсалий в психологическом исследовании наружной рекламы

Горячева М. А.

Новосибирский государственный технический университет

Наружная реклама стремится «продать товар» и не ставит своей задачей украшать архитектурный облик города. В этом случае рекламу можно рассматривать как экономическое явление, в котором важным критерием является экономическая эффективность. Однако в конце 20 в. в связи со стремительным распространением новых видов массовой коммуникации остро встали вопросы видеозащиты, а реклама стала рассматриваться как культурное и социально-психологическое явление.

Именно в рамках данного подхода в последнее время проводятся психологические исследования по восприятию городской среды, наружной и социальной рекламы с использованием специализированных вариантов семантического дифференциала (далее СД). Метод СД, впервые использованный Ч. Осгудом (1952), широко применяется как для оценки психологических особенностей людей, так и для оценки объектов рекламы и эстетических объектов.

Объект нашего исследования – *восприятие наружной рекламы*. Обработка данных, полученных при помощи метода СД, может производиться разными способами, как с помощью качественного сравнения профилей СД, так и с помощью количественной статистико-математической обработки (применение коэффициента корреляции Спирмена, факторного анализа и др.). Метод семантических универсалий (далее СУ) не является популярным у исследователей, однако он позволяет подойти к интерпретации результатов как со стороны количественного, так и качественного анализа. Метод СУ был предложен Е. Ю. Артемьевой (1980) и активно используется в работах В. П. Серкина [2]. **Семантической универсалией** называется список выделенных для данного стимула координат (оценок по шкалам), одинаково оцениваемых значимым большинством однородной группы испытуемых. Семантическая универсалия является совокупностью наиболее значимых признаков оцениваемого объекта, которая в дальнейшем анализируется качественно. Данный метод позволяет избежать как субъективизма и приближенности результатов, характерных для простого сравнения профилей СД, так и потери данных и некорректности применения, которые в некоторых случаях сопровождают статистико-математическую обработку.

Ряд авторов, в частности автор работы [1] А. В. Мазуркевич, не согласны с применением метода СУ в исследованиях. В работе В. П. Серкина [3] представлена дискуссия о возможностях метода СУ.

В нашем исследовании по восприятию наружной рекламы мы использовали метод СУ наряду с другими методами обработки данных.

Обработка профилей СД «агрессивной» и «неагрессивной» рекламы с помощью коэффициента корреляции Спирмена показала:

- 1) образ «Идеальной» рекламы не зависит от уровня агрессивности;
- 2) для людей с любым уровнем агрессивности образ «Неагрессивной» рекламы близок к образу «Идеальной», образ «Агрессивной» рекламы противоположен образу «Идеальной»;
- 3) не было обнаружено различий в восприятии рекламы людьми с высокой и умеренной тревожностью.

Анализ дескрипторов семантических универсалий показал:

1) выраженность отрицательного отношения к «Агрессивной» рекламе у всех людей, однако проявление этого отношения у людей с низкой агрессивностью выше; кроме того, наблюдается проявление положительного отношения к этой рекламе у людей с высокой агрессивностью;

2) выраженность положительного отношения к «Неагрессивной» рекламе у всех людей, однако положительное отношение к «неагрессивной» рекламе более выражено у людей с низкой агрессивностью;

3) выраженность отрицательного отношения к «Агрессивной» рекламе выше у людей с умеренной личностной тревожностью, а положительное отношение к этой рекламе выше у людей с высокой личностной тревожностью;

4) выраженность положительного отношения к «Неагрессивной» рекламе у всех людей, однако отношение к данной рекламе у людей с умеренной тревожностью является более положительным;

5) выраженность оценки оригинальности сопровождается выраженностью оценки агрессивности.

Вывод. Таким образом, метод СУ позволил дополнить результаты, полученные с помощью корреляционного анализа. Можно сказать, что в совокупности оба метода дают значительно больше возможностей для интерпретации результатов исследования восприятия наружной рекламы.

1. Мазуркевич А. В. Процессуальная конкретизация и математическое обоснование метода семантических универсалий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 112–123.

2. Серкин В. П. Методы психосемантики. М. : Аспект Пресс, 2004. 207 с.

3. Серкин В. П. О возможностях метода семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. № 1. Ч. 2. С. 124–133. (Отзыв на статью [1].)

Научный руководитель – канд. физ-мат. наук, доц. Шемелина О. С.

Особенности жизнестойкости у женщин разного возраста

Карапетова А. В.

Иркутский государственный университет

Условия жизни современной женщины предъявляют высокие требования к совладающему поведению. Поэтому, на наш взгляд, изучение особенностей жизнестойкости у женщин как способности совладать со стрессорирующими факторами является актуальным. Психолог С. Мадди ввел понятие «*hardiness*», а Д. А. Леонтьев обозначил его на русском языке как *жизнестойкость*, характеризующую меру способности личности сохранять внутреннюю сбалансированность и не снижать успешность деятельности в ситуации стресса [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Исследование проводилось на базе ФГБНУ Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека и МАОУ ЦО № 47. В исследовании приняли участие 33 школьницы, 72 женщины репродуктивного возраста (до 45 лет) и 46 женщин не репродуктивного возраста (после 45 лет). Для изучения особенностей жизнестойкости использовалась методика Тест жизнестойкости в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS и включала дисперсионный анализ.

Было установлено, что показатели Жизнестойкости по всем категориям возрастов незначительно выше среднего нормативного значения (80,72) и находятся в пределах стандартных отклонений (18,53). При этом самый высокий показатель у школьниц (86,27). Самый низкий показатель Жизнестойкости в исследуемых группах у женщин репродуктивного возраста (82,75). Наконец, показатель Жизнестойкости у женщин не репродуктивного возраста (84,63) выше, чем у женщин репродуктивного возраста, но ниже, чем у школьниц.

У всех возрастных категорий показатель шкалы Вовлеченности находится в пределах стандартных отклонений (8,08), но у школьниц (34,67) и женщин репродуктивного возраста (36,38) он ниже среднего значения (37,64). Показатели шкалы Контроля по всем категориям возрастов незначительно выше среднего нормативного значения (29,17) и находятся в пределах стандартных отклонений (8,43). Наконец, показатели шкалы Принятия риска по всем категориям возрастов выше среднего нормативного значения (13,91) и находятся в пределах стандартных отклонений (4,39).

Дисперсионный анализ выявил различия только по шкалам Вовлеченность ($F = 3,373$; $p = 0,037$) и Контроль ($F = 4,529$; $p = 0,012$) и показал значимое отличие школьниц в большую сторону от испытуемых старшего возраста по шкале Контроль, а по шкале Вовлеченность –

отличия по сравнению с испытуемыми не репродуктивного возраста. По нашему мнению, в силу возраста школьницы менее активно проявляют вовлеченность в стрессовых ситуациях, но высоко оценивают свою способность влиять на их результат.

В итоге все показатели Теста жизнестойкости соответствуют средним значениям, находятся в пределах стандартных отклонений и изменяются незначительно на протяжении жизни. Следует вывод, что женщины исследуемых возрастных групп устойчивы к стрессу и умеют правильно реагировать на стрессовые ситуации. Результаты исследования подтвердили, что жизнестойкость школьниц выше, чем у женщин старшего возраста. На наш взгляд, это связано с меньшим количеством стрессоров и высокой оценкой своего влияния на ход событий в стрессовых ситуациях.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Кузьмин М. Ю.

Особенности общения студентов в интернет-коммуникациях

Кыргыз Д. Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

За последние десятилетия интернет из технической и технологической системы деловых коммуникаций преобразовался в виртуальное пространство социальных коммуникаций. Данные процессы находятся в поле зрения ученых разных направлений, в том числе и ученых психологов. Имеются междисциплинарные исследования по вопросам взаимодействия «Человек – Интернет», реальная и виртуальная личность, влияние интернет-реальности на ее пользователя, интернет зависимость как аддиктивное поведение учащихся [4].

Анализ работ современных ученых психологов: С. В. Бондаренко, А. Е. Войскунский, О. В. Смылова и др. показал многообразие подходов и многоаспектность в рассмотрении психологических особенностей интернет-коммуникаций [1; 2; 3]. Имеются различные трактовки термина интернет-коммуникаций. Мы в своей работе опирались на определение Л. Ю. Щипициной «Интернет-коммуникация представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с непосредственным (устным) общением, общением, опосредованным бумажными носителями, а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)» [5].

В рамках нашего исследования мы изучали особенности коммуникации в Чате, выявление предпочитаемых ролевых стратегий и копинг-стратегий пользователей Чатов при общении в Чате (виртуальном общении) и в реальном общении. Предполагая, что выбор поведения человека в Чате будет более агрессивным и непосредственным, учитывая условия Чата, какое при непосредственном общении невозможно.

В исследовании приняли участие 77 студентов СГУПС испытуемых из них 32 парня, и 45 девушек. Были использованы для оценки жизненных позиций тест-опросник Э. Берна. Диагностика базисных копинг-стратегий тест Д. Амирхана и методика Опросник «Способы совладающего поведения» разработки Р. Лазаруса и С. Фолкман.

Приведем некоторые данные. По методике Э. Берна выявлены различия в предпочитаемых стратегиях по гендерному фактору. Девушки в чатах предпочитают находится с другими в отношениях «Хороший – Хороший» (X–X) – 50 %; «Плохой – Плохой» (П–П) – 9 %; «Хороший – Плохой» (X–П) – 25 % и «Плохой – Хороший» (П–X) – 16 %.

Парни предпочли стратегии «X–X» и «П–П» по 43 % в обоих случаях, стратегии «X–П» и «П–X» – по 7 %.

По методике Д. Амирхана наиболее предпочитаемой стратегией и у парней, и у девушек – 71 % и 58 % соответственно – является разрешение проблем. Так как эта стратегия характеризуется использованием всех возможных ресурсов для борьбы со стрессом, мы можем объяснить это особенностями чата, которые во многом позволяют снять множество барьеров, в общении, так и барьеров для преодоления проблем общения каждого человека.

По методике Р. Лазаруса и С. Фолкман получили следующие данные: парни отдают предпочтение конфронтационному поведению (84 %), в то время как немногие среди девушек показали готовность к конфронтационной стратегии поведения (26 %).

Была выявлена зависимость выбранной ролевой стратегии и копинг-стратегией, и подтверждена гипотеза исследования, а именно, чем агрессивнее приписываемые самому себе роли пользователем Чата, тем агрессивнее копинг-стратегия, не присущая в реальной жизни; условия анонимности в Чате снимают большинство личностных барьеров и ограничений, влияющих на реальное, непосредственное общение.

1. Бабанин Л. Н. Интернет в психологическом исследовании / Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова // Вестник Московского университета. 2013. Серия 14. Психология. № 3. С. 79–95.

2. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2004. 399 с.

3. Войскунский А. Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 64–79.

4. Кашник О. И. Аддиктивное поведение учащейся молодежи: эмпирические данные // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции: сб. 2016. С. 85–90.

5. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М. : КРАСАНД, 2010. 296 с.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доц. Кашник О. И.

**Социально-психологические особенности студенческой молодежи,
увлеченной неформальной культурой**

Кычкин П. П.

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Изучение молодежной неформальной культуры является отдельным направлением исследований в области социологии и психологии [2]. В настоящее время растет число представителей различных видов неформальной культуры, музыкальных, танцевальных, арт-искусства, спорта и других. Таким образом, исследование молодежных субкультур в настоящее время приобретает актуальность, а также сосредоточено на социальной роли молодежи как субъекта социально-психологических и социокультурных отношений.

Целью нашего исследования является изучение социально-психологических особенностей личности студентов, увлеченных неформальной культурой.

Методы исследования: анкетирование и 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Было опрошено 100 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Все респонденты – обучающиеся в СВФУ на различных направлениях бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Результаты опроса показали, что респонденты достаточно высоко оценивают свою субкультуру (7,13 из 10 баллов). Большинство респондентов (73 %) отметили, что увлечение неформальной культурой: музыка, танцы, искусство, хакерство, корейская и японская поп-культура и другие, играет большую роль в их жизни, не мешает учебному процессу, для некоторых является смыслом жизни. Возможно в будущем они хотят связать увлечение данной субкультурой со своей будущей профессией.

Для выявления связи между выбором направления субкультуры и полом респондента, был использован критерий хи-квадрата Пирсона. По результатам анализа было выявлено, что к музыкальным направлениям более склонны юноши, субкультура «готов» и «эмо» популярна у девушек, а по остальным направлениям неформальной культуры распределение практически равное. Асимптотическая значимость равна 0,017. По таблице величины и силы коэффициента корреляции, между переменными существует очень слабая связь. Отсюда следует, что пол человека не играет существенной роли при выборе субкультуры.

С помощью корреляционного анализа сравнивались группы обучающихся в СВФУ, представителей различных неформальных культур.

Полученные результаты показали, что представители различных неформальных групп имеют общие черты во многих факторах. Однако 3 группы неформалов (музыкальные направления (Хип-хоп, Rock'n'Roll и

другие), «неформалы в стиле жизни», арт-искусство) в некоторой степени отличаются от 3 других групп (корейская и японская культура, современные танцы, остальные индивидуальные представители (make-up, коллекционеры и другие) по факторам А, F, I, Q1. То есть представители музыкального направления, арт-искусства и «неформалов в стиле жизни» более сдержанные и критичные в общении, в процессе общения спокойные, холодные, трезво оценивают беседу, в культурном уровне и по характеру являются сильными, независимыми реалистами, убеждены в правильности того, чему их учили, склонны к осторожности и к компромиссам в отношении новых людей, имеют тенденцию препятствовать и противостоять изменениям и откладывать их, придерживаются традиций.

Для сравнения были использованы данные группы студентов различной профессиональной направленности, описанные в работе А. Н. Капустиной «Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла» [1].

Было выявлено, что существуют существенные различия между общими средними результатами представителей неформальной культуры и группы студентов, приведенные в исследовании (2001 г.) в факторах А, В, Н, I, Q1.

Представители неформальной культуры отличаются от обычных студентов следующими чертами: сдержанные, обособленные, критические, холодные, быстро воспринимают и усваивают новый учебный материал, имеется некоторая корреляция с культурным уровнем, а также с реактивностью, сильные, независимые, полагаются на себя, реалистичные, не терпят бессмысленности.

Кроме того, существуют различия в личностной психографии между представителями различных направлений неформальной культуры.

Таким образом, было выявлено, что существуют различия в личностных качествах у студентов, увлеченных неформальной культурой и не увлеченных, и представителей различных неформальных групп. Студенты, увлеченные субкультурами творческой направленности, схожи по таким параметрам, как сдержанность в установлении контактов, экспрессивность, импульсивность, внешняя активность, независимость характера, завышенная самооценка. А представители субкультуры стиля жизни и интересов обладают следующими общими чертами: они сдержанны в межличностных контактах, склонны к индивидуальной работе, замкнуты, в характере проявляется мягкость, податливость, адекватная самооценка.

1. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (Практикум по психодиагностике). СПб. : Речь, 2001. 104 с.

2. Культурология: учебник / Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М. : Высшее образование, 2007. 566 с.

Сравнительное исследование временной перспективы студентов гуманитарных и технических специальностей

Наумкина Т. А.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Проблема психологического времени – одна из интереснейших и наименее разработанных в психологии. Особенность ее в том, что время и объективно, и индивидуально. Оно является мерилом жизни человека и не может переживаться объективно, в отрыве от собственно личностных смыслов и значений. Американский психолог немецкого происхождения К. Левин писал о существовании «психологического поля», которое существует в данный момент и включает в себя представление о будущем и прошлом. Из отечественных авторов на значение временного плана в строении личности указывал советский психолог и философ С. Л. Рубинштейн, который отмечал, что каждый человек имеет как бы историю своего «жизненного пути».

На временную перспективу будут влиять и выбранные специальности студентов [1]. Так, студенты гуманитарных специальностей больше нацелены на личностный рост, который является прямым следствием обучения. Но также отмечается у них неуверенность в своих будущих профессиональных возможностях, компетенциях. В то время как студенты технических специальностей больше нацелены не на личностный рост, а на создание чего-то нового (новая программа для компьютера, новый приемник передачи информации), что непосредственно влияет на оценку своих возможностей и целей на будущее.

В качестве основы для анализа использовались следующие методики: контент анализ, модифицированный метод мотивационной индукции Ж. Нюттена [2], шкала временных установок Ж. Нюттена и У. Ленса, U-критерий Манна – Уитни, критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

В исследовании приняли участия две группы по 30 человек: 1 группа – студенты ХГУ технических специальностей, 2 группа – студенты ХГУ гуманитарных специальностей; в каждой группе одинаковое количество юношей и девушек. Средний возраст 1-й группы – 22 года, средний возраст 2-й группы – 21,5 года.

Исследования показали, что:

1) студенты гуманитарных специальностей имеют более высокий внутренний контроль за своей жизнью в настоящем времени, более высокую ценность будущего и считают, что «будущее не так далеко, как кажется». Студенты технических специальностей имеют более структурированное представление о будущем и считают, что «будущее не такое и сложное, как кажется на первый взгляд»;

2) студенты гуманитарных специальностей в большей степени предпочитают планировать свое недалекое будущее, в то время как студенты технических специальностей планируют свое будущее намного дальше, с учетом профессиональной деятельности в далекой перспективе;

3) у студентов технических специальностей преобладают материальные желания, которые проявляются в их временной перспективе в виде стремления приобретения конкретных материальных благ. Студенты гуманитарных специальностей в большей степени направлены на самореализацию как в профессиональном плане, так и стремление к личному счастью;

4) результаты проективного исследования временной перспективы с использованием метода контент анализ при обработке результатов показали, что студенты гуманитарных специальностей больше нацелены на настоящий период жизни, в то время как студенты технических специальностей предпочитают планировать свое далекое будущее. Также можем заметить, что студенты гуманитарных специальностей более позитивно оценивают свое настоящее. Студенты технических специальностей, напротив, более позитивным считают свое будущее.

1. Николаева О. В. Временная перспектива личности у студентов: гендерные аспекты // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 167.

2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2008.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Пфау Т. В.

**Ценностно-эмоциональные ориентации жителей крупных городов
в контексте взаимодействия «среда – личность»**

Панёвина Е. Л.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения комфортных условий проживания населения крупных городов. В русле «человекоориентированной» концепции градостроительства на первый план выходят идеи гуманистической психологии, в частности, модель иерархии потребностей Маслоу. В предлагаемом исследовании предпринята попытка преломления идей Абрахама Маслоу в сфере реализации иерархии потребностей через городскую социально-бытовую среду. Потребности – источник активности индивида. Удовлетворение потребностей определяет качество жизни. За объектами социально-бытовой инфраструктуры стоят потребности горожанина.

Автор исследования рассматривает особенности ценностно-эмоциональной сферы жителей крупных городов на примере жителей центрального района г. Барнаула и делает выводы о зависимости между насыщенностью локальной городской инфраструктуры и эмоционально-смысловыми ориентациями горожан.

Цель исследования: выявить уровень удовлетворенности городских жителей объектами социально-бытовой инфраструктуры (на примере г. Барнаула). Исследование проводилось с использованием авторской анкеты. Испытуемым предлагалось оценить 14 факторов социально-бытовой инфраструктуры.

Проведенное исследование выявило наиболее и наименее значимые объекты социально-бытовой инфраструктуры, а также связь между параметрами значимости, доступности и удовлетворенности для этих объектов. Корреляционный анализ показал близость оценок по одному или нескольким критериям для всех исследуемых объектов. Что позволило выявить объекты социально-бытовой инфраструктуры, которые определяют качество жизни горожанина, его удовлетворенность, и недоступность которых может привести к различным внутренним конфликтам. Также были выявлены объекты, которые можно назвать «ценностно-смысловым вакуумом». Они субъективно воспринимаются как существующие в наличии, но не имеющие личного смысла. Это потребностный потенциал, поведенческий мораторий для возможного выбора горожан.

Научный руководитель работы – д-р психол. наук, доц. Каширский Д. В.

Страхи студентов-психологов: эмпирические данные

Петришак В. А.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

В современном обществе особую остроту приобретает тема страха, которая издавна служила объектом изучения разных отраслей науки. Остановимся на социально-психологических аспектах данной проблемы.

В психологии над ней работали Ф. Риман, З. Фрейд, Ю. В. Щербатых, Д. Айке и др. В работе З. Фрейда «Введение в психоанализ» страх рассматривается как аффективное состояние, то, что можно почувствовать и что носит характер неудовольствия. Другой подход представлен Ф. Риманом в книге «Основные формы страха»: страх – реальный сигнал, предупреждающий о приближающейся угрозе и мотивирующий защитные реакции. Н. И. Конюхов в работе «Шизоидность:?!» определяет страх, как психическое состояние, связанное с выраженным проявлением астенических чувств в ситуации угрозы биологическому и социальному состоянию индивида и направленное на источник действительной или воображаемой опасности.

Большинство ученых понятие страха рассматривают как эмоцию, которая вызывает у большинства людей ужас, но является реальной частью общественной жизни. Страх относится к числу динамичных явлений и охватывает практически все стороны человеческой жизнедеятельности. Изучаются страхи, проявляющиеся на разных возрастных этапах жизни людей (в детстве, зрелости и старости), а также в разных социальных и профессиональных группах.

ВЦИОМ регулярно проводит мониторинг рейтинга социальных страхов россиян и рассчитывает индекс страха. В опросе участвуют 1600 респондентов в 130 населенных пунктах 46 регионов России. В частности, на 1 января 2017 г. большинство россиян волнуют проблемы, связанные с международной напряженностью. Кроме того, жители России опасаются подорожания товаров и обесценивания сбережений, показатели которых снизились до минимального значения за 2016 г. Остальные страхи россиян находятся в области отрицательных значений, в том числе разгул преступности и беспорядок в стране [1].

В рамках нашего научного проекта мы изучали проявление страхов у студентов-психологов Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) в 2016 г. В рамках исследования были реализованы следующие задачи: проведена классификация страхов на основе теоретико-методологического анализа, выделены для изучения биологические, социальные, экзистенциальные страхи, разработан

диагностический инструментарий, проведен сравнительный анализ страхов студентов-психологов разных курсов.

Нами была использована методика Иерархической структуры актуальных страхов личности Ю. В. Щербатых и Е. И. Ивлевой, а также разработана на основе методики ВЦИОМ авторская анкета «Страхи».

В исследовании приняло участие 60 человек, студенты четырех курсов СГУПС факультета «Управление персоналом» по направлению «Психология».

В результате исследования было установлено, что в рейтинге страхов студентов-психологов первое место занимают страхи, связанные с учебной деятельностью: страх перед экзаменами, страх перед преподавателем и страх перед публичными выступлениями. На втором месте по интенсивности переживания находятся страхи, связанные с другими людьми, среди которых доминирует страх перед болезнями близких. На третьем месте – страхи природных катаклизмов (наводнения, грозы и смерчи) и страхи животных (пауки и змеи).

Полученные данные сравнивались с результатами проводимых в СГУПС ранее исследований по социальным страхам (О. И. Кашник, А. А. Брызгалина) [2] и по особенностям страхов в образовательной среде (Н. В. Силкина, О. И. Кашник) [3]. В процессе обработки результатов эмпирических данных различий в восприятии личной безопасности в образовательном пространстве студентов, обучающихся по разным направлениям в вузе, и их страхов выявлено не было.

1. [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

2. Кашник О. И., Брызгалина А. А. Безопасность личности: показатели, индикаторы, индексы / О. И. Кашник, А. А. Брызгалина // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск : Изд-во СГУПС. 2012. № 27.

3. Силкина Н. В., Кашник О. И. Восприятие личной безопасности в образовательной среде // Дополнительное профессиональное образование в условиях реформирования. СГУПС, Институт перспективных транспортных технологий и переподготовки кадров. Новосибирск, 2015.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доц. Кашник О. И.

**Специфика социальной категоризации личности
в контексте межэтнических отношений**

Романова С. А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Современное российское общество характеризуется обилием процессов трансформации, которые актуализируют у коренного населения состояние тревожности и ощущение неопределенности. Одним из проявлений такой трансформации является неоднородность этнического состава населения ввиду активных процессов интеграции мирового пространства. Так, в России проживают люди самых разных национальностей, приезжают на заработки или на период учебы представители различных этнических групп. Для поддержания ощущения стабильности и постоянства в изменяющемся мире русские жители оперируют соответствующими социальными представлениями. Социальные представления выполняют функцию объяснения сложных и неоднозначных фактов и событий, дают человеку возможность быстро ориентироваться в стремительно изменяющемся мире, особенно при условии неполной информации об объекте представления. Такие представления объединяют в себе знания и убеждения, схемы восприятия и действия по отношению к социально значимому объекту [2; 3; 4]. Наличие определенных представлений обуславливает особенности общения русских граждан с членами других культур: избегание контакта, проявление агрессивных реакций на вербальном и невербальном уровнях и др. Социальные представления участвуют в построении когнитивной структуры, с их помощью происходит категоризация членов разных культур в субъективной картине мира [1].

В рамках проведенного исследования на примере русских студентов была обнаружена специфика категоризации представителей русской, китайской, армянской, таджикской и казахской национальностей. Ввиду интеграции образовательного пространства и увеличением практики обучения иностранных студентов, выявление социальных представлений данной возрастной группы о членах других культур является наиболее актуальным. С помощью факторного анализа обнаружено, что представления русских студентов о членах выбранных этнических групп наполнены разным содержанием, т. е. подчеркивается их специфика. Такие представления охватывают особенности сферы межличностного общения, эмоционального реагирования, поведенческих реакций, отношение к религии, работе, внутригрупповых отношений.

Помимо этого, была обнаружена специфика категоризации студентов других национальностей с учетом этнической идентичности русских студентов, т. е. с учетом их самокатегоризации. Так, группа опрашиваемых

студентов была поделена на две подгруппы – с преобладанием гиперидентичности и с преобладанием нормальной этнической идентичности. Русскими студентами, которые убеждены в превосходстве своей национальности, члены других культур представляются преимущественно в негативном свете (эгоистичными, небрежными) нежели представители своей культуры, которые представляются сугубо с положительной стороны. Противоположная картина представлена у студентов, которые предпочитают мирное сосуществование представителей разных этнических групп, уважительно и доброжелательно относятся как к своей, так и чужой культуре.

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать вывод об особенностях общения русских студентов с представителями конкретных этнических групп. Изучение социальных представлений в данном контексте позволяет разработать программу адаптации студентов к обучению в поликультурном пространстве вуза, а также составить рекомендации, учет которых будет способствовать воспитанию толерантности, формированию доброжелательного отношения, стремлению свободно общаться с членами других этнических групп у представителей русской национальности. Изучение специфики категоризации представителей других культур также позволяет выявить возможные причины проблем межэтнического взаимодействия на уровне целых стран.

1. Андреева Г. М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013. № 1(9). С. 39–49.

2. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.

3. Емельянова Т. П. Социальные представления. История, теория и эмпирические исследования // Российская акад. наук, Ин-т психологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2016. 475 с.

4. Московиси С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Гурова О. С.

Различия в показателе склонности к риску у женщин разного возраста

Рощенко Т. А.

Иркутский государственный университет

Проблема изучения склонности к риску чрезвычайно актуальна в отечественной психологии. Ею занимаются такие исследователи, как Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев, В. П. Зинченко (в аспекте толерантности к неопределенности) и др.

При этом открытым остается вопрос, как проявляется склонность к риску у испытуемых различного возраста. С одной стороны, можно было бы предположить, что накопленный жизненный опыт позволяет человеку эффективнее действовать в ситуации неопределенности. С другой стороны, наоборот, возможно, что с возрастом личность становится более консервативной и не склонной к риску.

Наше исследование проводилось на базе ФГБНУ Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека и МАОУ ЦО № 47. В исследовании приняли участие 33 школьницы, 72 женщины репродуктивного возраста (до 45 лет) и 46 женщин не репродуктивного возраста (после 45 лет). Для изучения особенностей склонности к риску женщин использовалась методика MSTAT-II в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS и включала дисперсионный анализ.

Прежде всего, мы проанализировали уровень склонности к риску у испытуемых различного возраста.

Установив наиболее высокий средний показатель склонности к риску у испытуемых – девочек подросткового возраста (62,6), мы можем предположить, что это связано с недостаточностью жизненных знаний, впечатлений, а также необходимостью в удовлетворении потребности самореализации: Кто я? Каковы мои убеждения, взгляды и позиции? Которые толкают на приобретение не гарантирующего успеха нового опыта (т. е. риск).

В то время у женщин репродуктивного возраста склонности к риску значительно ниже (49,7). На наш взгляд, это может быть связано с тем, что они нуждаются в душевной близости, понимании и желании создать семью, сталкиваются с предметом конфликта развития (по Эриксону): Могу ли я полностью отдать себя другому человеку? И с осторожностью идут на риск, поэтому их показатель невысок.

Низкий показатель склонности к риску у женщин старшего возраста (46,2) напрямую связан, по нашему мнению, с приобретением

достаточного жизненного опыта, чувства завершенности жизненного пути, осуществления планов и целей, полноты и целостности.

Полученные данные подтверждаются результатами дисперсионного анализа. При помощи одномерного дисперсионного анализа мы установили, что существует значимая зависимость уровня склонности к риску у испытуемых от их возраста и репродуктивного статуса ($F = 27,7$, $p < 0,01$). Дополнительный анализ показал, что данные различия присущи прежде всего испытуемым подросткового возраста. Между женщинами репродуктивного и не репродуктивного возраста таких различий обнаружено не было.

Вместе с тем мы не можем однозначно утверждать, что различия в склонности к риску обусловлены исключительно репродуктивным статусом. Как показали исследования А. П. Яковлева, О. Н. Колосова, И. В. Шиц, отсутствие склонности к риску во многом зависит от патологий в репродуктивной сфере. Соответственно, наш следующий шаг будет направлен на изучение различий в показателе склонности к риску у женщин с бесплодием.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Кузьмин М. Ю.

Психологическое исследование смысла жизни молодежи в разных странах (на примере России, Китая, Греции)

Тимошенкова К. В., Антонова К. В.
Смоленский государственный университет

Актуальность темы исследования. Процессы, происходящие в мире, характеризуются значимыми изменениями во всех сферах жизни общества. В центре этих изменений стоит человек, который является как субъектом, так и объектом реформационных процессов, зачастую первым же и страдающим от радикальных видоизменений. Сложные ситуации, складывающиеся в социуме, приводят к социальной деструкции, заключающейся в трансформации и потере смысложизненных ориентиров и ценностей, которые составляют основу мировоззрения [2; 3]. Данная проблема в психологии не изучается как основная, но рассматривается в ракурсе того, как и какие условия, могут влиять на возникновение смысла жизни в индивидуальном развитии сознания личности.

Особенно уязвимой группой, имеющей неопределенные и неустойчивые жизненные ориентиры, в сложившейся ситуации, является молодежь. Интеграционные процессы, происходящие в мире, осложняют ситуацию тем, что традиционные национальные ценности перестают играть ведущую роль в формировании ценностных ориентаций молодежи. В то же время любая социальная общность предполагает единство психологических ориентиров, среди которых ценности занимают не последнее место. Изучение ценностей современной молодежи разных стран способно дать представление о выстраиваемом на их основании смысле жизни, он же задает вектор дальнейшего развития индивида, а в целом того или иного социума. Прогностические возможности исследований такого рода делают их актуальными в практическом плане.

Степень разработанности проблемы. Рассмотрением проблемы смысла жизни и ее ценностных компонентов занимались такие ученые, как К. А. Абульханова-Славская, В. Г. Алексеев, С. Ф. Анисимов, И. Г. Афанасьева, Л. В. Баева, Л. В. Баранова, С. С. Бубнова, Е. А. Васина, Н. В. Виноградова, Е. Д. Дорофеева, И. Л. Зеленкова, Д. А. Леонтьев, А. Т. Москаленко, С. Л. Налескин, И. Т. Петров, И. М. Попова, М. М. Рубинштейн, Л. А. Седова, Л. А. Сулейманова, И. Р. Сушкова, С. Л. Франкл, В. Э. Чудновский и др.

Объект исследования. Смысл жизни как составляющая процесса адаптации и социализации людей, динамический компонент развития социума.

Предмет исследования. Ценностные ориентации и система личностных смыслов молодежи из разных стран как главные компоненты проблемы смысла жизни.

Цель исследования: сравнительный анализ смысложизненных ориентиров и духовно – ценностной составляющей сознания молодежи разных стран.

Методы исследования: тест «Ценностные ориентации» М. Рокича, проективная методика «Колесо жизни» [1].

Исследовательская база: 3 группы по 20 студентов возрасте с 18 до 26 лет – из Смоленского государственного университета (Россия), Тяньцзиньского университета иностранных языков (Китай), университета Пантеон (Греция).

Выводы.

1. Трансформация общественной жизни приводит к радикальному переустройству духовного мира молодого поколения, интегративные процессы в обществе находят отражение в картине ценностных ориентаций молодежи разных стран.

2. Определены доминантные смысложизненные ориентиры молодых людей: здоровье и спорт, карьера и бизнес, личный рост.

3. Выявлены общие черты аксиологической составляющей жизни молодых людей в России, Китае и Греции: для данной возрастной категории, вне зависимости от национальной принадлежности, значима система межличностных взаимоотношений (любовь и дружба), зрелость суждений и здравый смысл не пользуются особым успехом;

4. Национальные приоритеты жизненных ценностей: для китайской молодежи большее значение имеют традиционные семейные ценности; греки ценят здоровье и физическое совершенство, приятное необременительное времяпрепровождение; для русских в современном мире высокий ранг получает отсутствие материальных затруднений и продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей).

1. Колесо жизни – методика анализа и планирования жизни // Psychojournal.RU: научно-популярный психологический журнал. [Электронный ресурс]. URL : <http://psychojournal.ru/article/222-koleso-zhizni-metodika-analiza-i-planirovaniya-zhizni.html> (дата обращения: 15.11.2016).

2. Трофимова Г. Ю. Ценностные ориентации и формирование жизненной стратегии личности на юношеском этапе социализации // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений. Кострома : Изд-во КГУ, 2003. Т. 2. С. 176–179.

3. Ценностное сознание личности в период преобразования общества / под ред. Е. Д. Дорофеева, Л. А. Седова. М. : ИП РАН, 1997. 95 с.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Богданова Т. В.

Разработка классификации моральных дилемм

Шабалин А. П.

Новосибирский государственный университет

В настоящее время проблема морального выбора приобретает особую актуальность, будучи тесно связанной с проблемой поведения человека в условиях неопределенности. Произошедший во второй половине XX в. переход экономически развитых стран к постиндустриальному типу общества привел к радикальной трансформации системы ценностей и воцарению «онтологической неуверенности», что оказывает влияние на процесс осуществления человеком морального выбора.

Проблема морального выбора носит характер междисциплинарной, выходя за пределы исключительно этики и философии и будучи интенсивно изучаемой в рамках психологии, нейрофизиологии и экономики. При этом наиболее предпочитаемой экспериментальной парадигмой как в эмпирических исследованиях морального познания, так и в области когнитивной нейронауки является предъявление моральных дилемм, впервые предложенное Л. Колбергом.

Подобная востребованность дилемм как неотъемлемой части инструментария в исследованиях морального поведения делает необходимой тщательную проработку их классификации. Именно по этой причине в рамках настоящей работы рассматриваются с критической точки зрения наиболее влиятельные из существующих классификаций моральных дилемм, а также предпринимается попытка создать синтетическую классификацию, лишенную выявленных недостатков.

Так, Дж. Грин, разработавший модель, согласно которой решение моральных дилемм осуществляется благодаря взаимодействию между двумя системами переработки информации, опосредованными различными нервными сетями, предлагает разделять моральные дилеммы, используемые в исследованиях, на три категории: личностные моральные, безличные моральные и неморальные [1]. Личностные моральные дилеммы определяются формулой «я причиняю тебе вред» («ME HURT YOU»), т.е. существенными моментами являются (1) причинение серьезного физического вреда (2) одному лицу или нескольким людям, (3) не являющегося следствием отведения существующей угрозы от другой группы лиц. Безличные моральные дилеммы не удовлетворяют одному из трех перечисленных выше критериев, а неморальные дилеммы не удовлетворяют всем трем критериям. Грин также более подробно раскрывает содержание вышеозначенной формулы «я причиняю тебе вред», отмечая, что «причинение вреда» подразумевает наиболее примитивные формы поведения, «тебе» означает «яркое представление

жертвы как индивида», а «я» связано с идеей агентности, т. е. развитием событий по воле актора [1].

Несмотря на то что Грин выделяет данные критерии с целью отражения «естественного разграничения», существующего в моральной психологии, нельзя с полной уверенностью говорить об их валидности и логической непротиворечивости. В частности, несоответствие дилеммы ни одному из приведенных критериев не может являться основанием для ее исключения из категории моральных, а существующее (в том числе и на нейрофизиологическом уровне) различие между решением «личностных» и «безличных» дилемм не может быть объяснено несоответствием дилеммы одному или двум критериям (что примечательно – любым из трех; их специфика оказывается иррелевантной).

Таким образом, адекватная классификация моральных дилемм должна эксплицитно отражать специфику границы между моральным и неморальным поведением, а критерии должны носить естественный характер, обладая базисом в виде реальных психических и нейрофизиологических процессов. В рамках предлагаемой в настоящей работе классификации мы намеренно отказываемся от рассмотрения вопроса демаркации морального и неморального по причине невозможности выделения объективного внешнего критерия, не являющегося искусственным по своему существу. Очевидна лишь связь морального с социальным, т. е. так или иначе ориентированным на другого, но эта ориентация, равно как и социальная значимость акта, не могут быть установлены «извне» (как это делалось Грином). В свою очередь, в качестве критериев классификации мы выделяем общие параметры фигурирующей в дилемме ситуации, связанные с чувством деятельности (и непосредственного участия), близости, количества «жертв» и т. д., как связанные с функционированием когнитивной и аффективной эмпатии, а также модели психического.

1. Greene J. D., Nystrom L. E., Engell A. D., Darley J. M. and Cohen J. D. The Neural Bases of Cognitive Conflict and Control in Moral Judgment. *Neuron*. 2004. Vol. 44. P. 389–400. October 14, 2004.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Первушина О. Н.

Связь калибровки вероятностей с личностными свойствами

Шелякова Д. Д.

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

В основном принятие какого-либо решения основывается на убеждении о вероятности неопределенных событий, таких как, например, результат выборов, победа лошади на скачках или будущий курс доллара [1; 2]. Все убеждения подобного рода обычно выражаются в заявлениях типа «я думаю, что..., возможно, что..., существует вероятность, что...» и т. д. Бывает, что убеждения относительно неопределенных событий выражены в форме чисел как шансы или субъективные вероятности [2]. В исследованиях уже неоднократно делались попытки выявить связь оценки вероятности с какими-либо частными личностными свойствами, например [3] или [4]. В данной работе нам бы хотелось получить ответ на вопросы о том, как люди оценивают вероятность неопределенного события или значения неопределенной величины, и главное, имеется ли связь калибровки вероятностей с более глобальными личностными свойствами, такими как черты личности, общие способности и когнитивные стили.

Методы и методики. Для оценки индивидуально-психологических особенностей личности использовался «Многофакторный личностный опросник 16PF» Р. Кэттелла. Для диагностики общих способностей был использован ТСИ Р. Амтхауэра. Для фиксации параметров когнитивного стиля «полезависимость-полenezависимость» использовалась методика «Фигуры Готтшальдта». Оценка значимости связей между переменными производилась с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. Оценка испытуемыми распределений вероятности непрерывных одновариантных случайных величин осуществлялась методом прямой оценки квантиля.

Эмпирическая база. Исследование проводилось на базе СИУ-филиала РАНХиГС, испытуемыми являлись студенты-психологи в количестве 30 человек.

Процедура исследования. Испытуемые выполнили предложенные тесты, после чего им был предложено десять случайных величин, для которых они были должны проставить пять квантильных значений.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования нами обнаружено, что количество выходов оценок за пределы первого и третьего квантиля положительно связано с результатами субтестов «Определение общих черт» (GE) ($r = 0,37$ при $p = 0,05$) и «Классификация» (KL) ($r = 0,39$ при $p < 0,05$) «Теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра», т. е. меньшая точность в оценках вероятности (или большая самонадеянность в оценках)

наблюдалась у испытуемых с более развитыми показателями интуитивного понятийного мышления и понятийной категоризации.

Выводы. В результате нашего исследования было обнаружено, что существует связь между калибровкой вероятностей и общими способностями.

1. Канеман Д. Думай медленно – решай быстро / Пер. с англ. М. : АСТ, 2013. 656 с.

2. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски; пер. с англ. Харьков : Изд-во Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. 632 с.

3. Плотников С. Г. Особенности оценки вероятности и случайности у старшеклассников с разной выраженностью «устойчивости к неопределенности» // Человек в условиях неопределенности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 18–19 мая 2006 г., г. Новосибирск. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2006. С. 208–217.

4. Плотников С. Г. Влияние мотивации одобрения на уверенность в правильности решения / С. Г. Плотников, Д. В. Бронникова, К. Е. Федорова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XLVI междунар. науч.-практ. конф. № 11 (46). Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2014. С. 169–174.

Научный руководитель – Плотников С. Г.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.923; 378

Mental state of the northern university students and its dependence on the degree of physical activity

Almaz D. Y.

Ugra state university, Khanty-Mansiysk

The territories of the North are considered the zone of unfavourable natural and climatic conditions by contemporary researches [1]. Adverse climatic factors of the extreme environment impose heavy demands on the human organism, making everyday life, process of work and rest of the local inhabitants more complicated.

According to the researches, the high workload which the students of higher education institutions have got nowadays increase their vulnerability to negative effects of different factors. In particular, it was found that in unfavourable natural and climatic conditions of the North the psychoemotional peculiarities of the students may be considered as casual factors which influence the learning process both auspiciously and unfavourably [2]. The purpose of the research is to study psychological states of the first year students of the northern university, who have different level of physical activity.

We surveyed 86 male and female students of Ugra state university at the age from 17 to 18, including 47 representatives of humanities department and 39 students of physical education department. In our study we used the questionnaires «Self-rating of psychic states» (after H. Eysenck) and «Psychic states of students» (A. O. Prokhorov, (1991). For the statistical processing of data significance of differences was evaluated using the t-tailed Student's test.

The research revealed that the first year students of humanities department demonstrate higher level of anxiety (7,72 points) ($p < 0,01$), frustration (6,60 points) ($p < 0,05$) and rigidity (9,38 points), in comparison to the students of physical education department, whose anxiety level is 5,79 points ($p < 0,01$), frustration level is 4,97 ($p < 0,05$) and rigidity level is 8,47 points. At the same time the students of physical education department have higher level of aggressiveness (8,82 points) ($p < 0,01$) than the students of humanities department do (6,77 points) ($p < 0,01$).

Students who are taking courses in physical education show higher rate of positive activity (31,56 points) and emotional (16,90 points) states as compared to the students of humanities department whose results are 28,13 points for positive activity states and 14,64 points for positive emotional states. Students of physical education department also evinced the preponderance in relation to the humanists in terms of positive states of communication (the former have

23,18 points, the latter – 21,49 points), positive motivational states (15,31 and 13,55 points) and positive states of the will (7,54 and 6,11 points). On the other hand, the students of humanities department have higher mean value of negative motivational states (connected to negative attitude to studying, professors and the other people): 2,26 points, while the students of physical education department have 1,97 points.

In general, the results of the survey revealed that the students of the northern university who have enough and regular physical activity tend to be more energetic, productive and sociable than their counterparts; they have higher degree of self-confidence and buoyancy as compared to the students of humanities department.

Conclusions:

The first year students of the faculties with the different degree of physical activity have dissimilar mental conditions. It is marked by the fact that the students of physical education department have more positive characteristics than the representatives of humanities department do.

The students of humanities department have significantly higher level of rigidity, anxiety and frustration as compared to the students of physical education department.

The students of physical education department evince higher degree of aggressiveness than the representatives of humanities department do.

1. Гудков А. Б., Попова О. Н., Лукманова Н. Б. Эколого-физиологическая характеристика климатических факторов Севера. Обзор литературы // Экология человека. 2012. № 1. С. 12–17.

2. Зашихина В. В., Цыганок Т. В. Влияние климатогеофизических факторов на адаптационные возможности студентов вузов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 1–9.

Scientific adviser – cand. psychol. science Lobova V. A.

**Динамика мозговой активности и поведенческие реакции
у детей во время решения лингвистической задачи,
описывающей ситуацию выбора**

Аюшеева Т. А., Антоненко А. А.

Новосибирский государственный университет

Институт физиологии и фундаментальной медицины, г. Новосибирск

Изучение мозговых процессов, лежащих в основе осуществления выбора деятельности, представляет большой интерес для детской психофизиологии. Умение осуществлять выбор деятельности – это сложное психолого-педагогическое понятие, которое определяется как степень освоения ребенком способа предпочтения той или иной активности на основе интересов, способностей, побуждений, направленного на удовлетворение внутренней потребности и достижение результата. Ситуация выбора способствует формированию таких важных качеств у ребенка, как самостоятельность, целеустремленность, инициативность. Однако, по мнению ряда психологов, в начальной школе отмечается преобладание так называемого «навязанного выбора», когда ребенок ставится в ситуацию, в которой ему не дается право выбирать направление своей деятельности, а приходится выполнять инструкции, навязанные извне. В результате такого подхода, в котором не учитывается мнение ребенка, у него могут возникать в будущем трудности с самоопределением, например, при выборе профессии.

В качестве экспериментального задания была выбрана методика предъявления предложений с различными условиями, широко используемая в психолингвистических экспериментах. Настоящая работа направлена на изучение особенностей восприятия детьми навязанного им поведения в сравнении с ситуациями, в которых они принимают решение самостоятельно. Помимо условия выбора, каждое предложение имеет определенную эмоциональную окраску (положительную или отрицательную). Результаты данной работы важны для понимания особенностей протекания когнитивных процессов у детей и могут быть использованы для усовершенствования методики преподавания, что определяет **актуальность и практическую значимость** исследования.

Целью работы является изучение поведенческих и мозговых реакций у младших школьников при восприятии эмоционально окрашенных предложений с условием собственного или навязанного выбора. Нами были поставлены следующие **задачи**: 1) провести подбор лингвистических заданий для эксперимента; 2) провести сравнение мозговых и поведенческих реакций младших школьников на лексику, описывающую ситуацию собственного выбора, с лексикой, описывающей ситуацию

навязанного выбора; 3) выявить особенности восприятия детьми эмоционально окрашенной лексики с учетом условия собственного или навязанного выбора.

В исследовании приняло участие 20 детей (12 мальчиков и 8 девочек, возраст $9,0 \pm 0,3$ года). Все дети на момент исследования являлись учениками 3 класса, средней общеобразовательной школы № 17 г. Новосибирска. Задание включало 40 предложений, половина из которых содержала ошибку. Детям предлагалось прочитать предложения и найти в них ошибку. Испытуемым не сообщалось, что эксперимент содержал скрытое условие – 50 % предложений были связаны с собственным выбором и были положительно или отрицательно окрашены. Другие 50 % были связаны с навязанным ребенку выбором и также делились на положительные или отрицательные. Во время выполнения задания у всех испытуемых регистрировалась ЭЭГ.

Для статистической обработки были выбраны три независимых фактора: фактор корректности (предложения с ошибкой или без), выбора (собственный или навязанный) и эмоциональности (положительные или отрицательные предложения). Для анализа поведенческих данных использовался однофакторный и многофакторный ANOVA. Методика связанных с событиями спектральных пертурбаций (ERSP) применялась для обработки ЭЭГ записей.

При анализе поведенческих и мозговых реакций нами были получены достоверные взаимодействия факторов корректности, выбора и эмоциональности. Фактор корректности играл значимую роль при восприятии детьми смысла предложений. Больше всего времени у детей уходило на чтение отрицательно окрашенных предложений с собственным выбором. Лучшее качество распознавание дети также демонстрировали при распознавание вышеуказанных предложений. Полученные результаты хорошо соотносятся с данными ЭЭГ, зафиксированными для этих типов предложений: при их чтении, наблюдается самая выраженная мозговая активность в диапазонах альфа- и тета-ритмов. Интересно, что мозговые реакции на положительные и отрицательные предложения с собственным выбором у детей отличаются, в то время как реакции на предложения с навязанным выбором примерно одинаковы и не зависят от эмоциональной окраски. На основе полученных нами данных можно сделать вывод, что ситуация собственного выбора крайне важна для ребенка.

Исследование выполнено при поддержке гранта № 16-18-00003 Российского научного фонда.

Научный руководитель – д-р филос. наук, канд. биол. наук, доц. Савостьянов А. Н.

Проявление агрессивного поведения у студентов

Браткова В. А.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

Актуальность данной проблемы определяется необходимостью более глубокого теоретического осмысления и изучения особенностей проявления современных форм агрессивного поведения, а также необходимостью выработки практических подходов и методов их профилактики и коррекции.

В психологии «агрессию» изучают в рамках различных подходов: этологического, психоаналитического, фрустрационного и бихевиористического. Классики психологии З. Фрейд, К. Лоренц, А. Д. Доллард, А. Бандура, А. А. Реан и другие раскрывают данный феномен через взаимосвязь и обусловленность агрессии с врожденными инстинктивными влечениями (К. Лоренц и З. Фрейд), как ответ на фрустрацию (Л. Берковиц), как результат социального научения (А. Бандура, Д. Майерс). В качестве характеристик проявления агрессии выделяют агрессивность, агрессивное поведение, агрессивное проявление.

В рамках нашего пилотажного исследования, проведенного в 2016 г., были решены следующие задачи: 1) определен уровень агрессивности у студентов; 2) выявлены взаимосвязь агрессивного поведения и индивидуальных характеристик респондентов; 3) выявлены проявления агрессивного поведения в межличностных отношениях.

В данной работе были использованы следующие стандартизированные методики: тест-опросник «Уровень агрессивности и враждебности» Басса – Дарки, методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (сокращенный вариант), тест А. Ассингера «Оценка агрессивности личности в отношениях».

Экспериментальной базой является Сибирский государственный университет путей сообщения. В исследовании приняли участие студенты 2-го курса по направлению «Управление персоналом» и «Организация перевозок и управление на железнодорожном транспорте». Выборка случайная, общее количество респондентов 60 человек, из них 30 студентов гуманитарной и 30 студентов технической специальностей, 37 девушек и 23 юноши в возрасте 18–20 лет.

В результате эмпирического исследования было установлено, что высокий уровень агрессивности характерен для 18 % респондентов; средний уровень – 35 %, низкий уровень – 47 % респондентов. Не выявлены существенные различия по уровню агрессивности у студентов гуманитарных и технических специальностей.

Выявлена взаимосвязь агрессивного поведения с такими индивидуальными качествами, которые присущи агрессивной личности (эмоциональная неустойчивость, доминантность, самоуверенность, авторитарность, жесткость, независимость, не подчинение общественному мнению, недисциплинированность, напряженность).

У 29 % респондентов, у которых выявлена агрессивность, есть взаимосвязь с агрессивностью в межличностных отношениях.

Результаты диагностики уровня агрессивности в межличностных отношениях по группам обследуемых выглядят следующим образом: высокий уровень выявлен у 33 % студентов гуманитарных специальностей и у 17 % студентов технических специальностей; средний уровень (умеренная агрессивность) – 66 % студентов технических специальностей и у 47 % студентов гуманитарных специальностей; низкий уровень – 17 % студентов технических и 20 % гуманитарных специальностей.

Установлены различия в проявлениях агрессивного поведения, а именно, 63 % студентов технических специальностей предпочитают вербальную агрессию, а 50 % студентов гуманитарных специальностей готовы к физической агрессии.

Результаты нашего исследования по группе студентов гуманитарного направления схожи с исследованиями Е. А. Рогожиной и С. В. Подпорина, проведенного в НГМУ [3]. Также было подтверждено эмпирически (результаты исследования «Оценка склонности к аддитивному поведению студентов СГУПС» проведенное в 2015 г., и наше исследование), что студенты с высокой агрессивной направленностью имеют риск отклоняющегося и аддиктивного поведения [1; 2].

1 Кашник О. И., Самардак М. В., Веселкова Е. А., Берчатова Ю. В., Брызгалина А. А. Аддиктивное поведение студенческой молодежи: особенности проявления // Педагогические заметки. 2015. Т. 8. № 3. С. 3–6.

2 Кашник О. И., Самардак М. В., Веселкова Е. А., Берчатова Ю. В., Брызгалина А. А. Отклоняющееся поведение студентов: эмпирический анализ // Педагогические заметки. 2015. Т. 8. № 3. С. 7–11.

3 URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1362

Научный руководитель – канд. социол. наук Кашник О. И.

Валидизация эффективности терапевтических интервенций в GUP-подходе

Еременко Ю. С.

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

Следует заметить, что вопрос о валидности до последнего времени представляется одним из самых сложных. Наиболее укоренившимся определением этого понятия является то, которое приведено в книге А. Анастаси: «Валидность теста – понятие, указывающее нам, что тест измеряет и насколько хорошо он это делает» [1].

Валидность по своей сути – это комплексная характеристика, включающая, с одной стороны, сведения о том, пригодна ли методика для измерения того, для чего она была создана, а с другой – какова ее действенность, эффективность, практическая полезность [2].

Не существует какого-то единого универсального подхода к определению валидности. В зависимости от того, какую сторону валидности хочет рассмотреть исследователь, используются и разные способы доказательства. Иными словами, понятие валидности включает в себя разные ее виды, имеющие свой особый смысл. Проверка валидности методики называется валидизацией. Аналогично этому вопросу в настоящее время все больше получает мнение о необходимости оценки эффективности терапевтических вмешательств специалистов в ходе психотерапевтической работы [3], данный вид работ также обозначается термином валидизация.

Эмпирическая база. Исследование проводилось на базе терапевтической школы, реабилитационных центров г. Новосибирска и ГАУ ДПО НСО НИПК и ПРО, в нем приняло участие 154 человека. Участники исследования были разбиты на группы: 2 экспериментальные (обучающиеся в психотерапевтической школе модальности «Психотерапия взросления» 3,5 и 1,5 года соответственно), 2 контрольные слушатели курсов повышения квалификации, 2 критериальные: одна зависимые от алкоголя и наркотиков на лечении, вторая зависимые после лечения.

На первом этапе валидизации были определены круг исследуемых свойств – неблагоприятное влияние стадии роста по Эриксону, а именно шкалы «Младенец», «Малыш», «Дошкольник» и «Школьник» на жизнь и отношения с миром сегодня. На втором этапе была разработана собственно модель тестовой деятельности на основе наиболее важных элементов реальной деятельности. На последнем этапе, в настоящее время, проводится анализ степени соответствия разработанной модели реальной

деятельности, а также проверка соответствия пропорций представленности элементов в заданиях теста и в реальной деятельности.

Процедура исследования. В ходе квазиэксперимента построенного по экспериментальному плану с предварительным и итоговым тестированием были протестированы 2 экспериментальные группы, 4 остальных проходили тест однократно. В качестве экспериментального воздействия использовались обучение терапевтической школе модальности «Психотерапия взросления» и прохождения учащимися в этой школе личной и групповой психотерапии.

В процессе работе по валидации терапевтических интервенций также нами осуществляется разработка и валидизация диагностической методики, позволяющей оценивать терапевтические эффекты терапевтических воздействий согласно модели, имеющейся в модальности «Психотерапия взросления».

В настоящее время проводится третий, заключительный этап валидации методики, в связи с этим продолжается тестирование участников исследования, производится обработка полученных данных и доработка шкал теста, в связи с полученными результатами. Итоги работы будут представлены в докладе на конференции.

1. Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 126.

2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике СПб.: Питер Ком, 1999. 528 с. (Серия «Мастера психологии».)

3. Плотников С. Г. Возможный подход к оценке эффективности терапевтического тренинга / С. Г. Плотников, Ю. С. Еременко // Инновационные технологии научного развития: сб. статей Международной научно-практической конференции (25 октября 2015 г. 2015 г., г. Пермь): в 2 ч. Уфа : АЭТЕРНА, 2015. Ч. 1. С. 257–259.

Научный руководитель – Плотников С. Г.

Влияние длительных образовательных игр на социально значимые качества подростков

Ивлева С. Г.

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

В современном образовательном процессе нельзя оставить без внимания внеклассную деятельность учащихся. Одним из таких видов деятельности являются длительные образовательные игры (далее – ДОИ). И. В. Вагнер в своих методических рекомендациях «Длительная игра как форма реализации программы воспитания» описывает как в соответствии с ФГОС в образовательной организации может быть организована совместная деятельность детей и взрослых. ДОИ – это и совместная деятельность, которая включает все направления воспитания, и пространство личностного роста, позволяющее ребенку реализовывать себя в разных ролях и видах деятельности. По сути ДОИ является эффективным инструментом формирования уклада школьной жизни и вовлечения обучающихся в социальное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса. В нашем исследовании мы проверяли гипотезу о влиянии ДОИ на личностные качества подростков.

Методы и методики: для фиксации личностных свойств старшеклассников использовались «Тест межличностных отношений» Т. Лири, Опросник межличностных отношений (русскоязычная адаптация Фиго-В В. Шутца), факторный личностный опросник Р. Кетелла (адаптированный для подростков Л. А. Ясюковой). Для сравнения показателей до и после эксперимента использовался Т-критерий Вилкоксона, для сравнения результатов между группами – U-критерий Манна – Уитни. Оценка значимости связи проводилась с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Эмпирическая база. Исследование проводилось в 2016–2017 гг. на базе Аэрокосмического лицея им. Ю. В. Кондратюка, г. Новосибирска. В эксперименте приняло участие 103 учащихся 8–11-х классов (62 юноши и 41 девушка).

Процедура исследования. На первом этапе было проведено предварительное тестирование, на втором – осуществлялась подготовка к ДОИ, на третьем – проведение ДОИ и, наконец, на четвертом этапе было проведено повторное тестирование.

Результаты и обсуждение. В полученных в предварительном тестировании результатах (перед началом ДОИ) были обнаружено множество значимых корреляционных связей, например, между такими личностными качествами, как: агрессивность и самостоятельность ($r = 0,457$ при $p < 0,001$). Также была выявлена взаимосвязь между такой областью

межличностных потребностей, как включение (требуемое поведение) и исполнительность ($r = 0,314$ при $p = 0,001$). Аффектом (выраженное поведение) с альтруистичностью ($r = 0,318$ при $p = 0,001$) и с конформизмом ($r = -0,31$ при $p = 0,002$), что подтверждает потребность подростков в принятии группой. Кроме того, отмечается корреляция между областью контроля (требуемое поведение) и зависимостью ($r = 0,402$ при $p < 0,001$), что выразительно говорит о необходимости корректной организации досуга современных подростков (например, через ДОИ).

Выводы.

1. У современных подростков наблюдаются связи между личностными свойствами и социально-значимыми качествами.
2. Длительные образовательные игры предположительно оказывают влияние на социально-значимые качества подростков.
3. Длительные образовательные игры могут оказывать влияние на изменение структуры связей между личностными качествами учащихся.
4. Длительные образовательные игры являются важным инструментом вовлечения учащихся в доверительное социальное взаимодействие.

Научный руководитель – Плотников С. Г.

Влияние современных образовательных технологий на психические состояния старшеклассников

Камышева М. П.

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

В современных условиях существует следующая тенденция: выпускники школ часто «случайно» поступают на психологов. Причины «случайного выбора» бывают совершенно разные. Безусловно, такое положение дел снижает уровень качества будущих психологов как таковых. Образовательный проект «Школа молодого психолога» направлен на привлечение к поступлению выпускников, заинтересованных в психологии, которые сделали осознанный выбор своей будущей профессии. Данный проект ориентирован на учащихся 9–11 классов. В течение 8 занятий старшеклассникам предлагалось принять участие в тренингах различной психологической направленности.

На сегодняшний день многие проводят тренинговые занятия, но не отслеживают те эффекты, которые они вызывают. Актуальность нашего исследования определяется тем, что до и после тренингов проекта была проведена психодиагностическая оценка, которая позволяет измерить личностные изменения участников.

Цель исследования: изучение влияния тренинговых занятий проекта на личностные свойства старшеклассников.

Объект исследования – личностные свойства.

Предмет исследования – влияния тренинговых занятий на личностные свойства старшеклассников.

Гипотеза исследования: тренинги оказывают влияние на личностные свойства старшеклассников

Задачи.

1. Проведение тренингов различной психологической направленности.
2. Проведение тестирования в начале и в конце проекта.
3. Обработка результатов тестирования.

Методы психологического исследования.

1. Психодиагностический метод.
2. Экспериментальный метод.
3. Метод математической статистики.

Диагностика была проведена по следующим методикам:

- 1) «Исследование ценностных ориентаций» М. Рокича;
- 2) Опросник «Шкала субъективного благополучия», адаптация А. А. Рукавишникова;
- 3) «Методика Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика;
- 4) FIRO-b В. Шутц, адаптация А. А. Рукавишникова.

Исследование проводилось на базе проекта «Школы молодого психолога» в СИУ-РАНХиГС. Общее количество участников – 44 человека (первый набор – 24 человека, второй набор – 20 человек). Период работы проекта: первый набор – с 20 февраля 2016 по 23 апреля 2016 г., 2 набор – с 22 октября 2016 по 11 декабря 2016 г.

Схема исследования.

Группа 1: $T_1 \times T_2$.

Группа 2: $T_1 \times T_2$, где Т – Тестирование; Х – Тренинги.

Для сравнения показателей до и после использовался Т-критерий Вилкоксона. Для сравнения результатов между группами – U-критерий Манна – Уитни.

Результаты исследования.

1. По субъективному благополучию значимое увеличение показателя – $p = 0,046$ т.е. после тренингов выросло неблагополучие. Мы можем предположить, что такие результаты могут быть связаны с возрастом школьников, а также подготовкой к экзаменам.

2. Если сравнивать полученные результаты диагностики механизмов психологической защиты до и после проекта, то в них значимых изменений не было обнаружено.

3. В двух группах увеличились показатели по отдельным ценностям.

По терминальным ценностям, более значимыми стали после тренингов следующие ценности:

- 1) жизненная мудрость ($p = 0,01$);
- 2) свобода / самостоятельность ($p = 0,035$).

Также значимые изменения были получены по таким инструментальным ценностям, как:

- 1) образованность ($p = 0,03$);
- 2) твердая воля ($p = 0,041$).

Вывод. Тренинговые занятия оказывают влияние на личностные свойства старшеклассников.

Научный руководитель – Плотников С. Г.

Выбор профессии как фактор учебной мотивации студентов различных направлений

Катанакова А. Е.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

Выбор будущей профессии является одним из фундаментальных вопросов в процессе становления личности, когда молодой человек определяет свой жизненный путь: кем быть, где и кем работать, к какой социальной группе принадлежать, какой стиль жизни выбрать. Осознанность профессионального выбора определяет структуру учебных мотивов студента, влияет на успешность обучения в вузе. На данный период времени это одна из изучаемых проблем в психологии и педагогике.

Выбор профессии должен быть полностью осознанным, целенаправленным и мотивированным. Человек должен учитывать свои личные интересы, оценивать собственные способности, проанализировать соответствие своих личностных качеств с теми качествами, наличие которых требует выбранная профессия, изучить возможные жизненные перспективы, которые даст та или иная профессия. Каждый человек проходит несколько этапов выбора профессии: стадия фантастического выбора (до 11 лет), стадия пробного выбора (от 16 до 19 лет), стадия реального выбора (после 19 лет).

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в деятельность учения, учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность; во-вторых, организацией образовательного процесса; в-третьих, субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими обучающимися); в-четвертых, субъектными особенностями педагога и прежде всего системой его отношений к обучающимся, к делу; в-пятых, спецификой учебного предмета. Учебная мотивация характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью.

Цель исследования – определить специфику мотивов выбора профессии и учебной деятельности студентов технического, гуманитарного и медицинского направления.

Методологической базой исследования послужили работы таких ученых, как А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, К. К. Платонов,

С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков, занимавшихся особенностями профессиональной сферы; Е. А. Климов, Ф. Парсонс, Н. С. Пряжников, исследовавших особенности профессионального самоопределения.

Исследование проводилось в Сибирском государственном университете путей сообщения и Новосибирском государственном медицинском университете. Всего в исследовании приняли участие 112 человек, из них 34 студента-инженера, 40 студентов-психологов и 38 студентов-медиков.

Нами были использованы методы анкетирования («Анкета выбора профессии»); тестирования (Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой)); математической статистики (t-критерий Стьюдента, критерий Фишера).

Достоверные различия выявлены среди таких мотивов выбора будущей профессии студентов технического и гуманитарного направления: хорошие условия будущей работы, в том числе оплата труда; хорошие перспективы профессионального роста; творческие возможности профессии; стечение обстоятельств (при $p \leq 0,01$); а также соответствие профессии интересам, склонностям и возможностью применения профессиональных знаний (при $p \leq 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты технического направления выбирают профессию, ориентируясь на хорошие условия работы и оплату труда, также на перспективы профессионального роста, а на студентов гуманитариев большее влияние оказывает творческие возможности будущей профессии и стечение обстоятельств. Также широкая сфера применения профессиональных знаний и творческие возможности профессии преобладают в группе студентов гуманитарного направления, по сравнению с медиками (при $p \leq 0,05$).

Анализ данных по методике диагностики учебной мотивации студентов технического, гуманитарного и медицинского направлений не выявил существенных различий среди учебно-познавательных, профессиональных мотивов, а также мотива престижа и мотива избегания. Мотив творчества более выражен у студентов гуманитарного направления по сравнению со студентами инженерами и медиками (при $p \leq 0,05$). Социальный мотив также более значим для студентов гуманитариев, в отличие от студентов технического и медицинского направления (при $p \leq 0,05$). То есть для студентов гуманитариев важны творческая реализация в профессии, желание занять значимое положение в системе социальных отношений, что обусловлено выбором профессии.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Гайнанова А. Р.

Специфика субъективной оценки стрессогенных событий и особенности эмоционального реагирования у родителей детей с РАС

Колупаева С. Г.

Новосибирский государственный университет

Изучение психологических аспектов расстройств аутистического спектра – одно из актуальных направлений в современной психологии. Особое внимание уделяется детям раннего возраста, поскольку именно в это время возможно наиболее эффективное воздействие, направленное на их адаптацию. Для успешной адаптации и социальной абилитации детей с РАС необходима вовлеченность родителей в коррекционный процесс. При этом одним из важнейших объектов воздействия при проведении коррекционной работы выступает именно психологическое состояние родителей. В частности, от него зависит состояние ребенка, учитывая симбиотическую связь аутистов с членами семьи [1]. Специфическими факторами хронического стресса у родителей детей с РАС выступают чувство вины и неудовлетворенности в связи с особенностями ребенка, проблемы социальной адаптации ребенка и т. д. Есть основание полагать, что на фоне хронического стресса родители детей с РАС могут воспринимать прочие стрессовые события более остро, реагировать на них большей тревогой, а также использовать неэффективные стратегии регуляции эмоций. Поскольку у детей с РАС наблюдаются изменения в сфере коммуникации, проявления эмоций и понимания эмоций другого человека, возможно, в процессе постоянного взаимодействия это приводит и к изменениям в осознании, вербализации эмоций и у родителей. Кроме того, не исключено, что и у детей, и у родителей имеются общие сходные нарушения в эмоциональной сфере, проявляемые на разном уровне (например, у детей с РАС происходит накопление имеющихся генетических особенностей). Однако эти вопросы остаются практически неизученными.

Цель настоящего исследования – выявить специфику субъективной оценки стрессогенных событий и особенности эмоционального реагирования родителями детей с РАС.

Психодиагностический комплекс включал модифицированную методику определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге (с добавлением субъективной оценки стрессогенности каждого стрессового события), торонтскую шкалу алекситимии (TAS-26), интегративный тест тревожности (ИТТ). Сравнивали показатели двух групп респондентов: родителей условно здоровых детей (1) и детей с РАС (2). Обе группы включали по 3 мужчины и 12 женщин, от 25 до 55 лет, средний возраст – 40 лет.

Уровень объективного стресса (методика Холмса и Раге) в группах сходен ($U = 95,0$, $p = 0,481$), а субъективного – выше у родителей детей с РАС ($U = 72,0$, $p = 0,097$). Таким образом, подтвердилось предположение о том, что родители детей с РАС присваивают более высокий уровень значимости стрессогенным событиям, чем родители условно здоровых детей.

В группе родителей детей с РАС алекситимия выявлена у 5 человек, в группу риска по алекситимии вошли 4 человека. В группе родителей условно здоровых детей алекситимия выявлена у 0 человек, к группе риска относятся 7 человек. При сравнении долей испытуемых с наличием и отсутствием (включая группу риска) алекситимии по критерию хи-квадрат показало, что респондентов с алекситимией в группе родителей детей с РАС значимо больше ($\chi^2 = 6,00$ при $p = 0,014$).

У родителей детей с РАС тревожность выше, чем у родителей условно здоровых детей, а также имеет больше связей с уровнем субъективного стресса. Среди компонентов тревоги у родителей детей с РАС более, чем у группы сравнения, выражен эмоциональный дискомфорт. Возможно, постоянное нахождение в стрессовой ситуации родителей детей с РАС повышает их уровень тревожности.

Таким образом, при возникновении стрессогенного события в семье, где есть ребенок с РАС, родители испытывают высокий уровень тревожности, поэтому им в большей степени необходима психологическая помощь. Процесс отрицания чувств может служить эффективной защитной реакцией, однако любые подавленные чувства создают внутреннее недифференцированное беспокойство. Возможно, формирование более эффективных защит может помочь родителям детей с РАС эффективнее справляться со стрессом.

1. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М., Костин И. А., Веденина М. Ю., Аршатский А. В., Аршатская О. С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. М. : Теревинф, 2005.

Научный руководитель – канд. биол. наук Дорошева Е. А.

Особенности ценностно-смысловой сферы у врачей ранней и поздней зрелости

Стирманова О. А.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

В современной психологии проблема взаимовлияния личности и профессии является одной из наиболее востребованных и исследованных. В отечественной психологии это обусловлено влиянием субъектно-деятельностной парадигмой понимания функционирования и развития личности. Вслед за С. Л. Рубинштейном, Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, отечественные психологи констатировали наличие такого взаимовлияния, расширяя сферу его проявлений. При этом исследователями, с одной стороны, подробно изучаются различные аспекты психологического обеспечения профессиональной деятельности врача, связанные с влиянием неблагоприятных условий труда (перенапряжение, перегрузки, психотравмирующие факторы и т. д.) на физическое и психическое здоровье специалиста врачебной деятельности, но с другой, работ, направленных на исследование феномена личности самого врача, на сегодняшний день явно недостаточно. Подавляющее большинство упоминаний о личности врача встречается в деонтологической медицинской литературе (М. С. Лебединский, Л. А. Лещинский, Ю. П. Лисицын, Г. В. Морозов, А. П. Громов и др.).

Сущность профессионального развития человека заключается в формировании личности специалиста, опирающейся на научные знания, умения и навыки. Сама личность при этом раскрывается через систему смыслов и ценностей, являющихся стержнем любой, в том числе и профессиональной деятельности, что и определяет актуальность проблемы исследования ценностно-смысловых компонентов у врачей в ранней и поздней зрелости.

Целью работы является сравнительный анализ особенностей ценностно-смысловой сферы у врачей в ранней и поздней зрелости.

Мы предположили, что на содержание ценностно-смысловой сферы личности, как центрального ядра личности, определяющее ее направленность, влияет возрастной период. В частности, процесс взросления и получения профессионального опыта у врачей способствует формированию гуманистической направленности личности, преобладанию духовных и альтруистичных ценностей.

В качестве основы для анализа использовались следующие методики.

1. Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности. Автор С. С. Бубнова. Методика предназначена для изучения реализации

ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности.

2. Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры». Автор Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова. «Якоря карьеры» – это ценностные ориентации, социальные установки, интересы и т. п. социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определенного человека. Карьерные ориентации возникают в начальные годы развития карьеры, они устойчивы и могут оставаться стабильными длительное время. При этом очень часто человек реализует свои карьерные ориентации неосознанно. Тест позволяет выявить следующие карьерные ориентации: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство.

3. Тест смысложизненных ориентаций. Автор Д. А. Леонтьев. Цель данной методики – изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу образа Я. Система ценностей человека представляет собой осознаваемую, интернализированную часть системы его личностных смыслов. Результат осознания целей и смысла собственной жизни представляет собой смысложизненные ориентации человека.

Статистическая обработка данных осуществлялась на основе пакета программ IBM SPSS Statistics version 20 с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни.

В исследовании принимали участие две возрастные группы по тридцать человек в каждой. 1 группа: испытуемые врачи в ранней взрослости 21–25 лет [Bromley, 1966]; 2 группа: испытуемые врачи в поздней взрослости 40–55 лет [Bromley, 1966]; в каждой группе одинаковое количество мужчин и женщин. Средний возраст 1 группы – 24,73 года, средний возраст 2 группы – 49,9 лет.

Проверка гипотезы показала, что стремление к таким ценностям, как познание нового в мире, природе, человеке ($p = 0,004$), общение ($p = 0,031$), здоровье ($p = 0,024$) выше у врачей в поздней взрослости. Это предположительно связано с тем, что вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность. Социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе также влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением. У врачей в ранней взрослости доминирует стремление к высокому социальному статусу и управлению другими людьми ($p = 0,028$). Это можно объяснить такой чертами ранней взрослости, как стремление к высшим достижениям

человека в разных сферах деятельности, а также желанием самоутвердиться.

Важно отметить, что имеются тенденции к приятному времяпрепровождению и отдыху ($p = 0,078$), а также к признанию и уважению людей, влияющие на окружающих ($p = 0,077$) у врачей в поздней взрослости.

По результатам методики «Якоря карьеры» выявлены следующие особенности: из 9 карьерных ориентаций различия выделены в 4. Так, у врачей в поздней взрослости преобладает карьерная ориентация к автономности / независимости ($p = 0,034$), вызову ($p = 0,037$) и интеграции стилей жизни ($p = 0,013$). У врачей в ранней взрослости по сравнению с врачами в поздней взрослости преобладает карьерная ориентация к предпринимательству ($p = 0,016$).

Это может быть обусловлено тем, что врачи в молодой взрослости, как мы выяснили, стремятся к высокому социальному статусу и управлению другими людьми. Чертами ранней взрослости являются стремление к высшим достижениям человека в разных сферах деятельности, а также желание самоутвердиться. Свой бизнес – это возможность реализовать данную ценностную ориентацию.

Карьерные ориентации врачей в поздней взрослости можно объяснить тем, что они считают себя достаточно зрелыми людьми, чтобы жить в каких-либо рамках: организационные правила, предписания и ограничения. Все это они воспринимают как вызов, и если им удается договориться с начальством, они чувствуют успех. Карьерную ориентацию, направленную на интеграцию стилей жизни можно объяснить тем, что люди в поздней взрослости, в большинстве своем, имеют семьи и для них важна гармония между личной жизнью и карьерой.

По результатам методики «Тест смысложизненных ориентаций» были получены следующие результаты: у врачей в поздней взрослости в сравнении с врачами в ранней взрослости выше показатели по субшкалам процесс жизни или интерес ($p = 0,030$), локус контроля-жизнь ($p = 0,005$), а также по шкале общей осмысленности жизни ($p = 0,003$). Это может быть обусловлено большим жизненным опытом и тем, что данный возрастной период считается периодом переоценки всей жизни.

Результаты исследования показали, что возрастной период действительно влияет на ценностно-смысловую сферу личности. Отсюда мы можем сделать вывод, что в данной работе гипотеза подтвердилась. В дальнейшем исследовании данной проблемы нами планируется ввести возрастную группу средней взрослости для более детального изучения особенностей ценностно-смысловой сферы у врачей во всех трех возрастных категориях взрослости.

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. Пфау Т. В.

Психологические особенности личности с любовной аддикцией

Сундуева Д. Е., Чут У. Ю.

Новосибирский государственный медицинский университет

Актуальность. Любое аддиктивное поведение является видом девиантного поведения и в настоящее время возрастает удельный вес поведенческих девиаций и расстройств. Аддиктивный тип поведения все чаще рассматривается как угроза здоровью и функционированию человека. В настоящее время принято выделять химические и нехимические аддикции. Любовная аддикция была одной из первых нехимических зависимостей, описанных в специальной литературе. В ряду нехимических (поведенческих) зависимостей любовная аддикция относится к группе эротических аддикций. Исследований зависимых отношений, когда партнеры теряют свободу и страдают от беспомощного ощущения потери себя, совсем мало. Это можно объяснить тем, что подобные взаимоотношения в обществе принимаются за нормальные, симптомы зависимости объясняются «настоящей любовью», а здоровая любовь известна далеко не всем. Поскольку разрушительное влияние аддиктивного поведения на личность является очевидным, то преодоление последствий аддикции является одной из актуальных задач психологической практики. Поэтому работа практического психолога (профилактически-просветительская, диагностическая и коррекционная) в направлении помощи клиентам, которые обращаются с такой проблемой, является злободневной.

В современной литературе любовная аддикция обозначается еще рядом синонимов: патологическая любовь, романтическая аддикция, патологическая влюбленность, навязчивая (обсессивная) любовь, любовная болезнь, одержимость любовью, эротомания, синдром «токсической любви», деструктивная привязанность.

По данным зарубежных исследователей, переживание «страстной», «роковой» и «неразделенной» любви в той или иной мере знакомы 62–75 % взрослых людей. При любовной зависимости наблюдается чрезмерная привязанность к определенному человеку, сопровождаемая потерей самоконтроля, навязчивым поведением, невосприимчивостью к отказам и оскорблениям [3]. Измены партнера, разрыв отношений аддикт считает свидетельством его непривлекательности и неспособности удержать партнера [3; 5]. Поведение концентрируется вокруг объекта любви с отказом или серьезным ослаблением приверженности собственным интересам и ценностям [7], ведет к ухудшению выполнения социальных ролей, угрозе безопасности, юридическим последствиям [8].

Патологическая любовь часто коморбидна депрессии, тревоге, обсессивно-компульсивному расстройству [4].

В. Д. Менделевич (2007) отмечает, что, несмотря на широкую распространенность феномена любовной / эротической аддикции, на настоящий момент отсутствует единое понимание природы, психопатологии, клинической динамики, подходов к терапии и профилактике данного расстройства.

В литературе встречается мало информации о гендерном и возрастном аспектах проявления любовной зависимости. Есть данные, что любовная зависимость чаще встречается у женщин; с возрастом у женщин любовная аддикция встречается реже; женщинам с любовной аддикцией свойственны более высокие уровни тревожности, ригидности, экстернальности, депрессии, низкий уровень самооценки [1]. По американским данным женщины составляют также 40–50 % сексуальных аддиктов [6].

На данном этапе развития современной психологии при изучении любовных аддикций возникают следующие проблемы: аддикты, страдающие нехимическими видами зависимости не всегда попадают в поле зрения специалистов, поэтому обобщенной статистики по количеству нехимических аддиктов не существует. Также на сегодняшний день не хватает данных для классификации некоторых случаев «любовной страсти» в рамках клинического расстройства с названием «любовная зависимость» в официальной диагностической номенклатуре.

Цель исследования: изучить психологические особенности личности с любовной аддикцией.

Материалы и методы: тест на определение любовной зависимости (А. Ю. Егоров); методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Г. В. Лозовая); тест «Экспресс диагностика уровня самооценки личности»; тест ДРОП (детско-родительские отношения подростков); тест «Исследование тревожности» (опросник Спилбергера – Ханина).

Результаты и их обсуждение. В данном исследовании (ноябрь 2016 – февраль 2017 г.) приняло участие 72 студента факультета социальной работы и клинической психологии НГМУ (средний возраст $18 \pm 2,0$). Гендерный анализ выборки показал, что респонденты женского пола составили 78 %, а мужского – 22 %. На начальном этапе нами была проведена скрининговая диагностика с использованием теста на определение любовной аддикции, целью которой было выявление лиц, подверженных любовной аддикции. Было выявлено 38 любовных аддиктов, гендерное соотношение в данной выборке респондентов сохранилось. На следующем этапе исследования в выявленной выборке нами проведена батарея тестов с целью выявления видов зависимостей, уровня тревожности, а также тип детско-родительских отношений, как

один из факторов, способствующих формированию любовной аддикции. Итак, нами выявлена низкая склонность к зависимому поведению у 21 % подростка, средний уровень склонности к проявлениям аддиктивного поведения – 71 %, и у 8 % подростков высокий уровень склонности к зависимому поведению. Диагностика уровня самооценки личности показала, что у 100 % подростков с любовной аддикцией обнаружена низкая самооценка. Было проведено исследование тревожности, по результатам которого выяснилось, что у 16 % подростков низкий уровень ситуативной тревожности, а у 8 % – низкий уровень личностной тревожности. Умеренная ситуативная тревожность у 24 % подростков с любовной аддикцией, а умеренная личностная тревожность у 29 %. Высокие показатели ситуативной тревожности встречаются у 60 % подростков, а у 63 % – высокий уровень личностной тревожности.

При анализе детско-родительских отношений было выявлено несколько особенностей: у 16 % подростков с любовной аддикцией обнаружена конфликтность в общении с родителями и у тех же подростков выявлен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности; у 21 % подростка с любовной аддикцией выявлен высокий уровень передачи ответственности со стороны родителей и у тех же подростков обнаружен высокий уровень ситуативной тревожности.

На следующем этапе нами проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена и было выявлено, что существует статистически значимая положительная корреляция между уровнем ситуативной тревожности подростков с любовной аддикцией и эмоциональной дистанцией в их отношениях с родителями ($r = 0,4$; $p = 0,01$). Отсюда следует, что чем выше уровень проявления ситуативной тревожности у подростка, тем больше вероятность возникновения эмоциональной дистанции между ним и родителем. Однако стоит отметить, что ситуативная тревожность носит временный характер. Это существенно может сказаться на результатах исследования.

Выявлена положительная корреляция между уровнем личностной тревожности подростков с любовной аддикцией и присутствием эмоциональной дистанции в отношениях с родителями ($r = 0,5$; $p = 0,001$). Чем выше уровень личностной тревожности, тем чаще наблюдается эмоциональная дистанцированность подростка с родителями. Личностная тревожность характеризуется пребыванием человека в состоянии тревоги всегда.

Обнаружена положительная зависимость между уровнем личностной тревожности и контролем со стороны родителей ($r = 0,3$; $p = 0,04$). Повышение уровня личностной тревожности у подростков с любовной аддикцией может быть связано с особенностями системы контроля со стороны родителя, т. е. чем жестче система контроля со стороны родителя, тем выше уровень личностной тревожности у подростка.

Анализ данных показывает, что обнаружена положительная корреляция между уровнем личностной тревожности и проявлением авторитарности со стороны родителя ($r = 0,4$; $p = 0,07$). Чем выше полнота и непререкаемость власти родителя, тем выше уровень личностной тревожности у подростка с любовной аддикцией.

Тот же вывод обнаружен при сравнении уровня личностной тревожности и проявлением наказания со стороны родителя ($r = 0,3$; $p = 0,03$). Чем чаще подросток подвергается качественному или количественному отрицательному воздействию со стороны родителя, тем выше становится его личностная тревожность.

Выявлена отрицательная корреляция между склонностью подростка к аддиктивному поведению и уровнем наказания со стороны родителей ($r = -0,3$; $p = 0,04$). Выяснилось, что чем реже родители наказывают подростка, тем выше его склонность к возникновению аддиктивного поведения.

Выводы. В развитии любовной аддикции огромная роль отведена отношениям внутри семьи. Если родители принимают ребенка таким, каков он есть, не требуют от него безусловного послушания, не запрещают ему чувствовать, не проецируют на него свои собственные нереализованные мечты (чтобы ребенок достиг успеха там, где родители не смогли) и не отщепляя от ребенка его гендерную идентичность, то индивидуальность и независимость ребенка не будут разрушены. Если же родители используют своего ребенка подобным образом, то путем манипуляций они вызывают у ребенка чувство вины за несоответствие родительским ожиданиям, шантажируя тем, что, мол «Мы не будем тебя любить, если ты не будешь таким, как мы тебя ждем» или «Ты нас не любишь, потому что не хочешь делать так, как мы говорим». Ребенок всеми силами пытается добиться одобрения и принятия от холодных, враждебных, обесценивающих родителей. Когда родители, наконец, «прощают» его, ребенок испытывает величайшее счастье принятия. Колебания между отчаянием «разбитым сердцем») и эйфорией такой ребенок и принимает за любовь. И, повзрослев, находит подобные взаимоотношения.

1. Кондрашихина О. А. Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект / О. А. Кондрашихина, В. В. Моисеева // Горизонты образования. 2014. № 2 (41). С. 46–53.

2. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб. : Речь, 2007. 768 с.

3. Петренко Л. А. Любовная зависимость (аддикция): основные признаки, проявления и пути ее преодоления в гендерных отношениях // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. 2012. № 55. С. 206–212.

4. Earp B. D. If I could just stop loving you: Anti-love biotechnology and the ethics of a chemical breakup / B. D. Earp, O. A. Wudarczyk, A. Sandberg, J. Savulescu // *American Journal of Bioethics*. 2013. Vol. 13, № 11. P. 3–17.

5. Forward S. *Obsessive Love. When it hurts too much to let go* / S. Forward, C. Buck. N. Y. : Bantam Books, 1992. 323 p.

6. McKeague E. L. Differentiating the Female Sex Addict: A Literature Review Focused on Themes of Gender Difference Used to Inform Recommendations for Treating Women With Sex Addiction, Sexual Addiction and Compulsivity // *The Journal of Treatment & Prevention*. 2014. Vol. 21, № 3. P. 203–224.

7. Sophia E. C. Pathological love: Impulsivity, personality, and romantic relationship / E. C. Sophia, H. Tavares, M. P. Berti, A. P. Pereira, A. Lorena, C. Mello, C. Gorenstein, M. L. Zilberman // *CNS Spectrums*. 2009. Vol. 14, № 5. P. 268–274.

8. Sussman S. Love Addiction: Definition, Etiology, Treatment // *Sexual Addiction & Compulsivity*. 2010. Vol. 17, № 1. P. 31–45.

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц. Султанова А. Н.

Характеристики зрительно-моторной реакции у детей-ханты в Югре

Шубина Н. Г.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Сенсомоторная деятельность является одним из основных факторов регуляции учебных действий и отдельных движений. Исследование особенностей целостного психомоторного развития представителей из числа коренного малочисленного населения Севера представляет особый интерес в связи с тем, что в моторной организации человека, в его поведении, деятельности, речи отражается практически вся его характеристика и как индивида, и как личности, и как субъекта деятельности при всей его неповторимой индивидуальности.

В нашем исследовании приняли участие 37 детей-ханты, учащихся 1–4 классов, проживающих в Югре. Использована проба на измерение времени простой сенсомоторной реакции на световой сигнал. Простая сенсомоторная реакция – элементарный вид произвольной реакции. Сущность задания состояла в том, чтобы испытуемый как можно быстрее реагировал на последовательное предъявление в фиксированной позиции в центре экрана 24 сигналов красного цвета продолжительностью 1 с каждый, разделенных во времени случайно варьируемыми (от 1,0 до 4,5 с) паузами.

Как показали исследования, в детской популяции ханты в подавляющем большинстве выявлялась низкая скорость простой зрительно-моторной реакции (88,0 % случаев). Зрительно-моторная реакция, характеризующаяся как средняя и ниже средней, выявлялась примерно у каждого десятого из числа обследованных лиц (12,0 % случаев). Скорость ниже средней фиксировалась в 7,0 % случаев, средняя – в 5,0 % случаев. Характеристика «высокая» и «выше средней» в обследованной нами выборке детей не выявлялась вовсе.

Проанализированы данные, характеризующие стабильность исполнительских действий при выполнении простой зрительно-моторной реакции у детей ханты. В общей выборке обследованных у подавляющего большинства обследованных лиц стабильность исполнительских действий была на среднем уровне (41,9 % случаев). Четвертую часть обследованной выборки характеризовал низкий уровень стабильности (25,6 % случаев). Примерно пятая часть выборки показывала стабильность исполнительских действий ниже среднего уровня (18,5 % случаев). Стабильность выше среднего уровня была у каждого десятого из числа обследованных лиц (10,5 % случаев). Высокий уровень стабильности показали 3,5 % обследованных лиц.

Как показали исследования, у подавляющего большинства детей-ханты обнаруживался высокий уровень латентности реакции при выполнении СМР (88,0 % случаев). В 7,0 % случаев латентность реакции была выше средней. Средний уровень величины латентной реакции был выявлен в 5,0 % случаев.

Проанализированы показатели концентрации и устойчивости внимания при выполнении СМР у детей-ханты. Концентрация внимания характеризуется интенсивностью его сосредоточения на объекте деятельности. Следует отметить, что концентрация внимания связана с особенностями функционирования доминантного очага возбуждения в коре. В частности, концентрация является следствием возбуждения в доминантном очаге при одновременном торможении остальных зон коры головного мозга.

Под устойчивостью внимания принято понимать ту длительность, с которой выделенные вниманием процессы сохраняют доминирующий характер. К группе факторов, определяющих устойчивость внимания, относятся интенсивность раздражителя, его новизна, и структурная организация внешних раздражителей.

Уровень концентрации и устойчивости внимания при выполнении СМР у ханты в подавляющем большинстве случаев находился на среднем уровне (41,8 % случаев). 25,6 % обследованных лиц показали низкий уровень концентрации и устойчивости внимания при выполнении СМР. Уровень ниже среднего при выполнении СМР при фиксации результатов концентрации и устойчивости внимания фиксировался в 18,6 % случаев.

Полученные нами данные возрастного развития психомоторики могут учитываться специалистами при построении системы педагогического воздействия. В его основе лежит принцип единства физического, умственного и нравственного воспитания и развития. Эти данные необходимы для определения отклонений от нормы, что позволит специалистам разного профиля, в том числе медицинским психологам, дефектологам, патопсихологам и нейропсихологам, при диагностике нарушений нормальной жизнедеятельности.

Научный руководитель – канд. психол. наук Лобова В. А.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Almaz D. Y.	36	Колупаева С. Г.	50
Алексеева Д. С.	5	Кыргыз Д. Н.	17
Аненко Д. В.	7	Кычкин П. П.	19
Антоненко А. А.	38	Наумкина Т. А.	21
Антонова К. В.	30	Панёвина Е. Л.	23
Арапова О. И.	9	Петришак В. А.	24
Аюшеева Т. А.	38	Романова С. А.	26
Бородин М. Ю.	11	Рощенко Т. А.	28
Браткова В. А.	40	Стирманова О. А.	52
Горячева М. А.	13	Сундуева Д. Е.	55
Еременко Ю. С.	42	Тимошенкова К. В.	30
Ивлева С. Г.	44	Чут У. Ю.	55
Камышева М. П.	46	Шабалин А. П.	32
Карапетова А. В.	15	Шелякова Д. Д.	34
Катанакова А. Е.	48	Шубина Н. Г.	60

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ.....	5
Алексеева Д. С.	5
Аненко Д. В.	7
Арапова О. И.	9
Бородин М. Ю.	11
Горячева М. А.	13
Карапетова А. В.	15
Кыргыз Д. Н.	17
Кычкин П. П.	19
Наумкина Т. А.	21
Панёвина Е. Л.	23
Петришак В. А.	24
Романова С. А.	26
Рощенко Т. А.	28
Тимошенкова К. В., Антонова К. В.	30
Шабалин А. П.	32
Шелякова Д. Д.	34
КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ.....	36
Almaz D. Y.	36
Аюшеева Т. А., Антоненко А. А.	38
Браткова В. А.	40
Еременко Ю. С.	42
Ивлева С. Г.	44
Камышева М. П.	46
Катанакова А. Е.	48

Колупаева С. Г.	50
Стирманова О. А.	52
Сундуева Д. Е., Чут У. Ю.	55
Шубина Н. Г.	60
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	62

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
55-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МНСК–2017

ПСИХОЛОГИЯ

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 31.03.2017 г. Формат 60x84/16

Уч.-изд. л. 4,1. Усл. печ. л. 3,8.

Тираж 100 экз. Заказ № 57.

Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2